

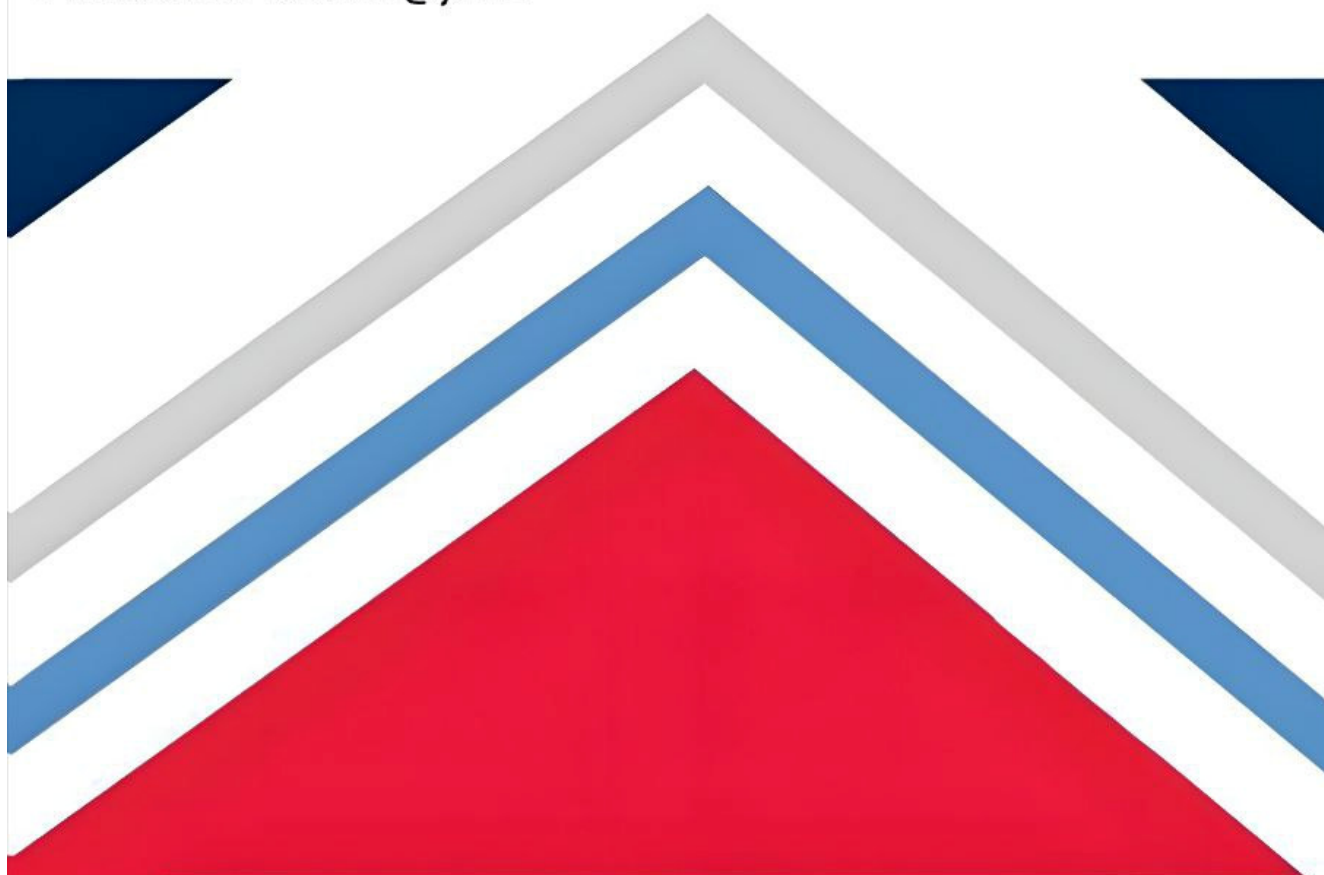
СЕТЕВОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

www.SCRIPJournal.ru

E-mail: SCRIPJournal@ya.ru

№3(3) 2025

**Научные исследования
преступления и наказания**
Scientific Crime and Punishment Research Journal
сетевой научно-практический журнал

**№ 3
2025**

Учредитель: Федеральное казенное учреждение
«Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»
125130, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1.

SCRIPJournal.ru

Главный редактор:
доктор юридических наук, профессор **Шкабин Г.С**

номер подписан в печать: 10.11.2025

Редакционный совет

Заместитель председателя редакционного совета

Шкабин Геннадий Сергеевич	главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
--------------------------------------	---

Члены редакционного совета

Акимжанов Талгат Курманович	директор Научно-исследовательского института права при Университете «Туран», доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан, Алматы)
Акчурин Александр Владимирович	заместитель начальника Академии ФСИН России по научной работе, доктор юридических наук, доцент (Россия, Рязань)
Бавсун Максим Викторович	заместитель начальника Санкт-Петербургского университета МВД России (по научной работе), доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Бачила Владимир Владимирович	профессор кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент (Республика Беларусь, Минск)
Гирько Сергей Иванович	исполняющий обязанности директора ЦИПБ РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва)
Луговик Виктор Федорович	профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Омск)
Мацкевич Игорь Михайлович	ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, государственный советник юстиции 3 класса, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва)

Милюков Сергей Федорович	профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)
Михайлов Валентин Иванович	главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального законодательства, судоустройства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва)
Некрасов Василий Николаевич	заместитель начальника Вологодского института права и экономики ФСИН России по учебной работе, доктор юридических наук (Россия, Вологда)
Овчинский Владимир Семенович	советник Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва)
Румянцев Николай Викторович	главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Селиверстов Вячеслав Иванович	профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, Москва)
Уткин Владимир Александрович	заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Томск)
Шабанов Вячеслав Борисович	заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (Республика Беларусь, Минск)

Редакционная коллегия

Главный редактор

Шкабин Геннадий Сергеевич	главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
------------------------------	---

Заместитель главного редактора

Черешнева Людмила Алексеевна	старший научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России (Россия, Москва)
---------------------------------	--

Ответственный секретарь

Прихожая Людмила Евгеньевна	ведущий научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук (Россия, Москва)
--------------------------------	--

Члены редакционной коллегии

Борков Виктор Николаевич	начальник кафедры уголовного права Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Омск)
Васильев Эдуард Анатольевич	главный научный сотрудник центра по исследованию проблем противодействия преступности в сфере экономики ВНИИ МВД России, доктор юридических наук, доцент (Россия, Москва)
Григорьев Виктор Николаевич	ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря адъюнктуры, докторантуры ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Гришко Александр Яковлевич	профессор кафедры уголовного права и криминологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, доктор юридических наук, профессор (Россия, Рязань)
Грушин Федор Владимирович	главный научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент (Россия, Москва)

Дмитренко Андрей Петрович	профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Дворянсков Иван Владимирович	главный научный сотрудник центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Кудрявцев Алексей Вадимович	декан юридического факультета Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент (Россия, Владимир)
Кунц Елена Владимировна	главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Лесников Геннадий Юрьевич	главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Никонович Сергей Леонидович	заведующий кафедрой уголовного процесса Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Омелин Виктор Николаевич	главный научный сотрудник центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва)
Павличенко Николай Владимирович	профессор кафедры уголовного права и процесса Сочинского института (филиала) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Россия, Москва)
Плешаков Александр Михайлович	главный научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Ростокинский Александр Владимирович	профессор департамента права Института экономики, управления и права Московского городского педагогического университета, доктор юридических наук, доцент (Россия, Москва)
Сумачев Алексей Витальевич	профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (Россия, Тюмень)
Чистяков Алексей Алексеевич	профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)
Шурухов Николай Григорьевич	доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник группы подготовки научно-педагогических и научных кадров аппарата ученого секретаря адъюнктуры, докторантуры ФКУ НИИ ФСИН России (Россия, Москва)

Содержание

Уголовное право и криминология

- Сторожихин И.С.** Правовые особенности задержания лица, захватившего заложников в учреждениях уголовно-исполнительной системы **6**

Уголовно-исполнительное право

- Кисляков А.В.** Предупреждение готовящихся нарушений установленного порядка отбывания наказания как результат взаимодействия оперативного подразделения с иными службами исправительного учреждения **12**

Оперативно-разыскная деятельность*

- Одинокоев К.В.** Трансформация задач оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях: от реагирования к прогнозированию **24**

Криминалистика и судебная экспертиология

- Куликова О.Н.** Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетнего: закон и практика России и Беларуси **33**

Межотраслевые исследования в праве

- Долинская Е.А.** Квалификация государственной измены в форме оказания финансовой помощи: уголовно-правовые и оперативно-разыскные аспекты **41**

Трибуна молодого ученого

- Роман Е.М.** История правового регулирования оперативно-розыскного мероприятия «контролируемая поставка» в зарубежном законодательстве **49**

* Поскольку современная орфографическая норма русского языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, фиксируемая в нормативных словарях, предписывает написание «разыскной», а Федеральный закон № 144-ФЗ закрепляет термин «оперативно-розыскной», возникает двойственность. Анализ различных нормативных актов показывает частое использование обоих вариантов. Ввиду этого конфликта между утвержденной языковой нормой и неоднозначной правовой терминологией, редакция журнала допускает использование любого из вариантов, следуя написанию, принятому автором.

Илья Сергеевич Сторожихин

старший оперуполномоченный
(юрисконсульт)
Управления Федеральной службы войск
национальной гвардии по Рязанской
области

Рязань
Российская Федерация

Ilya S. Storozhikhin

Senior Investigator (Legal Advisor)
of the Federal Service of National Guard Troops
for the Ryazan Region

Ryazan
Russian Federation

✉ storozhikhin.ilya@yandex.ru

SPIN-код (РИНЦ) 8633-5155

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-4848-422X>

УДК 343.81

Правовые особенности задержания лица, захватившего заложников в учреждениях уголовно-исполнительной системы

Legal aspects of the detention of a hostage-taker in penal institutions

Аннотация. Актуальность. В статье рассматриваются актуальные вопросы физического задержания лица, содержащегося в местах лишения свободы, осуществившего насильственный захват заложников. Отмечается, что в последнее время на территории исправительных учреждений участились случаи совершения террористических актов, связанных с захватом заложников из числа сотрудников исправительных учреждений и лиц, там находящихся. Совершение таких преступлений лицами, осужденными за преступления террористического характера, свидетельствует об их повышенной общественной опасности, а потому требует особого внимания. В процессе исследования автором были проанализированы и представлены различные точки зрения на имеющиеся проблемы при применении физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы, которые обсуждаются в трудах российских ученых. Автор также отмечает, что освобождение заложников с точки зрения уголовного права не всегда можно отнести к обстоятельству необходимой обороны, так как очень часто оно заканчивается задержанием преступника.

Целью статьи является раскрытие правовых особенностей задержания лица при захвате им заложников в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Выводы. Задержание лица, осуществившего захват заложника в учреждениях уголовно-исполнительной системы, имеет важное практическое значение, так как связано с применением физической силы, специальных средств и оружия, а промедление в их применении может привести к гибели захваченных людей. Негативное отношение надзорных и следственных органов приводит к тому, что сотрудники стараются не применять физическую силу, специальные средства и оружие до последнего момента в результате чего подвергают свою жизнь и жизнь окружающих опасности.

Ключевые слова: задержание, причинение вреда, заложники, уголовное право.

Abstract. Relevance. This article examines current issues related to the physical detention of a prisoner who has violently taken hostages. It is noted that terrorist attacks involving hostage-taking involving correctional facility staff and inmates have recently become more frequent in correctional facilities. The commission of such crimes by individuals convicted of terrorist offenses indicates their heightened public danger and therefore requires special attention. In this study, the author analyzed and presented various perspectives on the existing problems associated with the use of physical force, special equipment, and weapons by penal system employees, as discussed in the works of Russian scholars. The author also notes that the release of hostages, from a criminal law perspective, cannot always be considered a circumstance of necessary defense, as it often results in the arrest of the perpetrator.

The purpose of this article is to clarify the legal aspects of the detention of a person who has taken hostages in penal institutions.

Conclusions. The detention of a hostage-taker in a penal institution is of significant practical importance, as it involves the use of physical force, special equipment, and weapons, and a delay in their use can result in the death of the hostages (or captured people). The negative attitude of supervisory and investigative authorities leads officers to avoid using physical force, special equipment, and weapons until the last possible moment, thereby putting their own lives and the lives of others in danger.

Keywords: detention, harm, hostages, criminal law.

Для цитирования: *Сторожихин И.С.* Правовые особенности задержания лица, захватившего заложников в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Научные исследования преступления и наказания. № 3. 2025. С. 6–11.

For citation: *Ilya S. Storozhikhin* Legal aspects of the detention of a hostage-taker in penal institutions // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 3. 2025. P. 6–11.

Введение. Особенностью мест лишения свободы и учреждений, в которых лица содержатся под стражей, является действие особого режима. Однако, как показывает практика, действие данного режима не может гарантировать полной безопасности для сотрудников, проходящих службу в таких учреждениях, и находящихся там лиц.

Так, в последнее время на территории учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) наблюдались случаи совершения террористических актов, связанных с захватом заложников из числа сотрудников УИС и лиц, там содержащихся. Так, например, 16 июля 2024 г. произошел захват заложников в СИЗО-1 в городе Ростов-на-Дону¹, а 23 августа 2024 г. – в ИК-19 Волгоградской области. И если в первом случае последствия захвата ограничились ранением 2 сотрудников УИС, то во втором случае последствия захвата оказались более серьезным, так как погибли 4 сотрудника и 8 человек были ранены².

Обсуждение и результаты. Совершение новых преступлений лицами, которые уже осуждены за преступления террористического характера или обвиняются в их совершении, свидетельствует о повышенной общественной опасности таких лиц, а потому к ним должны применяться эффективные ответные меры со стороны сотрудников³.

Проводя исследования в данной области, некоторые ученые справедливо отмечают, что захват заложников в учреждениях УИС следует рассматривать в качестве квалифицированного состава преступления, предусмотренного ст. 206 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а потому предлагают внести в УК РФ соответствующую поправку⁴.

В специализированных нормативно-правовых актах (далее – НПА), регламентирующих деятельность правоохранительных органов, существуют нормы, предусматривающие применение физической силы, специальных средств и оружия при

¹ Что известно о захвате заложников в ростовском СИЗО // ТАСС : [сайт]. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/21112727> (дата обращения 26.10.25).

² Чем закончился захват заложников в ИК-19 Волгоградской области // Ведомости : [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/08/23/1057698-chem-zakonchilsya-zahvat-zalozhnikov> (дата обращения 23.10.2025).

³ Фомин И.С. «Экстремизм», «Фундаментализм» и «Радикализм» в условиях противодействия преступлениям в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва, 2019. С. 356.

⁴ Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Захват заложника в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Экспертные выводы, рекомендации и заключение // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 1А. С. 146.

© Сторожихин И.С.

освобождении заложников. Из дословного толкования пункта 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» следует, что освобождение заложников относится к обстоятельствам необходимой обороны, а не к уголовно-правовому задержанию, так как существует опасность применения насилия по отношению к задерживаемому и третьим лицам¹.

Между тем в теории уголовного права пока не сформировано единой позиции по поводу трансформации одного обстоятельства, исключаящего преступность деяния, в другое. Так, Г.К. Таранов справедливо отмечает, что задержание лица, осуществившего захват заложников, должно производиться по правилам, установленным статьей 38 УК РФ², обосновывая это тем, что захват заложников относится к категории длящихся преступлений с формальным составом. Это означает, что первоначальные действия террориста, направленные на удержание заложника, совпадают с моментом совершения оконченного преступления, а именно, с моментом захвата заложника. Учитывая, что преступление имеет окончанный состав, действия сотрудников правоохранительных органов при освобождении заложников должны регламентироваться статьей 38 УК РФ. Кроме того, на практике встречается достаточное количество случаев, когда освобождение заложников заканчивается задержанием преступника, а не его нейтрализацией, поэтому вести речь в таких случаях об обстоятельстве необходимой обороны юридически неграмотно.

Вопросы освобождения заложников в деятельности УИС регламентируются несколькими нормативными правовыми актами, общим из них является Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ), статья 86, которого устанавливает, что одним из оснований применения мер безопасности (применение физической силы, специальных средств и оружия) является осуществление захвата заложников осужденными. Однако данная норма права не охватывает применение вышеуказанных мер в отношении лиц, содержащихся под стражей, о чем ранее мы уже отмечали³. Из чего следует, что применение мер безопасности сотрудниками УИС при задержании лица, содержащегося под стражей, де-юре считается противоправным.

Более детально условия применения физической силы, специальных средств и оружия, регулируются статьями 28 – 31.4 Закона «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»⁴.

При детальном анализе указанных норм следует отметить, что статья 29 указанного нормативного правового акта устанавливает право на применение физической силы и боевых приемов борьбы, при этом основания их применения для освобождения заложников прямо не указываются. Вместе с тем данные меры применяются, во-первых, для пресечения преступления, а захват заложников, в соответствии со статьей 206 УК РФ является преступлением, во-вторых, для задержания осужденного или лица, заключенного под

¹ О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2022 г. № 11) // Российская газета. 2012. № 227.

² Таранов Г.К. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: особенности судебного и доктринального толкования уголовного закона // Аграрное и земельное право. 2024. № 5 (233). С. 360.

³ Сторожихин И.С. Причинение вреда при задержании лица, совершающего побег // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. Рязань. 2024. С. 288.

⁴ Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : закон Российской Федерации от 21.06.1993 № 5473-1 (в ред. Федерального закона от 4 августа 2023 г. № 440-ФЗ).

© Сторожихин И.С.

стражу, и, в-третьих, указанные меры сотрудники УИС могут применять во всех случаях, когда разрешено применение специальных средств либо оружия.

Результаты нашего исследования в области причинения вреда путем применения физической силы при задержании лица, совершившего преступление, свидетельствуют о том, что в большинстве случаев такие действия не рациональны и не оправданы, особенно в рассматриваемой ситуации. Это объясняется тем, что соотношение антропометрических данных и физическая подготовка задерживаемого и задерживающего лица могут привести к непредвиденному результату. Так, например, задержание лица, обладающего крепким телосложением, высоким ростом, занимающегося единоборствами, путем применения физической силы, является достаточно сложной и опасной задачей. К тому же, некоторые ученые в качестве одной из причин захвата заложников отмечают недостаточный уровень физической подготовки сотрудников УИС¹.

Применение физической силы сотрудниками УИС в отношении лиц, осуществляющих насильственный захват заложников, по нашему мнению, является самым неэффективным средством пресечения, так как такое преступление совершается преимущественно импульсивными, агрессивными, вооруженными лицами, которые осуждены или привлекаются за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности, и являются членами организаций, осуществляющих вышеуказанную деятельность. К тому же, такие лица из-за ошибочного понимания священного писания имеют религиозно-идеологическое убеждение о необходимости «войны с неверными» при осуществлении которой готовы принести себя в жертву². Но неэффективность физической силы не означает, что в момент захвата заложников сотрудники УИС (при отсутствии у них специальных средств или оружия) должны сдать. Даже наоборот, они должны действовать по правилам необходимой обороны и крайней необходимости, использовать при этом все возможные подручные средства и предметы для предотвращения преступления в первые минуты его совершения, для минимизации возможных последствий.

Применение сотрудниками УИС специальных средств регулирует статья 30 Закона «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Для освобождения заложников специальные средства могут применяться по нескольким основаниям. Во-первых, в соответствии с пунктом 1 данной статьи специальные средства могут применяться для отражения нападения как на сотрудников УИС, так и лиц, содержащихся под стражей, осужденных и иных лиц. Данный пункт будет действовать в момент захвата заложников, так как захват предполагает нападение на захватываемое лицо. При этом применение специальных средств сотрудником УИС в данном случае, с одной стороны, охватывается обстоятельством необходимой обороны, так как цель такого применения – отражение нападения, а не задержание нарушителя, а с другой – эффективное отражение нападения заканчивается последующим задержанием нападающего. Во-вторых, специальные средства могут применяться для пресечения преступления в соответствии с пунктом 2, а как отмечено выше, захват заложников является преступлением. Третьим основанием применения специальных средств, в соответствии с пунктом 7, является освобождение насильственно удерживаемых лиц, а захват заложников предполагает

¹ Даланов Д.С. Характеристика захватов заложников, совершаемых осужденными и лицами, содержащимися под стражей, в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. Рязань. Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2020. Том 3. С. 45.

² Фомин И.С. Некоторые особенности организованных групп, сформированных по этническому признаку, в исправительных колониях // Проблемы и перспективы уголовной юстиции. Сборник материалов круглого стола. 2020. С. 256.

© Сторожихин И.С.

их насильственное удержание. Так как применение специальных средств заведомо предполагает причинение вреда с нелетальным исходом, то логичнее всего предположить, что они применяются непосредственно для задержания лица, по основаниям обстоятельства, исключающего преступность деяния, указанного в статье 38 УК РФ.

Наиболее острым и сложным вопросом в практической деятельности является вопрос применения оружия для задержания лица, совершившего преступление. Сотрудники всегда испытывают риск наступления уголовной ответственности за применение оружия даже в тех случаях, когда такое применение действительно вынуждено. Данное обстоятельство требует принятия решительных мер в преодолении психологических барьеров, имеющих у сотрудников. Так, сотрудники УИС вынуждены применять оружие на ограниченной территории, что может привести к рикошету пули и причинить вред третьим лицам. Это приводит к тому, что сотрудники стремятся к предотвращению преступления предупреждениями, применением физической силы, и в результате преступный замысел осужденными доводится до конца¹. Некоторые авторы небезосновательно отмечают, что сотрудники УИС избегают применять физическую силу, специальные средства и оружие из-за необходимости в дальнейшем доказывать правомерность своих действий перед следователем и прокурором². Иными словами, речь идет о сложившейся судебно-следственной практике, в которой сотрудники правоохранительных органов заведомо являются виновными в неправомерном применении средств задержания.

Применение оружия сотрудниками УИС регулируется статьей 31.2 Закона «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Так, пункт 3 позволяет применять оружие для освобождения насильственно удерживаемых лиц, а заложники уже априори удерживаются насильственно, под угрозой оружия и против своей воли. Применение оружия на основании вышеуказанного пункта может охватываться, как обстоятельством необходимой обороны, так и причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Выводы. Таким образом, задержание лица, захватившего заложников, в деятельности сотрудников УИС имеет важное практическое значение, так как промедление в их применении может привести к гибели захваченных людей. На основании вышеизложенного полагаем, что существующий страх сотрудников УИС в применении физической силы, специальных средств и оружия из-за негативной оценки каждого такого применения со стороны надзорных и следственных органов необходимо преодолевать. Это возможно с помощью коррекции судебно-следственной практики, которая считает сотрудников заведомо виновными в применении специальных средств задержания, так как закон, прежде всего, должен защищать права сотрудников правоохранительных органов, стоящих на страже безопасности и рискующих своей жизнью, а не лиц, ведущих преступный образ жизни.

Список используемой литературы

1. Акчурин А.В., Куклин Д.В. Проблемы обеспечения защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы от преступных посягательств со стороны осужденных // Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : материалы Межвузовской научно-практической конференции. Псков. 2019. С. 12–18. EDN: QHYFNV.

¹ Степанова Т.В. Актуальные проблемы правового регулирования применения оружия сотрудниками ФСИН России во время несения службы // Международный научно-исследовательский журнал. № 10 (112). 2021. С. 188.

² Акчурин А.В., Куклин Д.В. Проблемы обеспечения защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы от преступных посягательств со стороны осужденных // Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: материалы Межвузовской научно-практической конференции. Псков. 2019. С. 16.

© Сторожихин И.С.

2. Даланов Д.С. Характеристика захватов заложников, совершаемых осужденными и лицами, содержащимися под стражей, в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. Рязань. Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2020. Том 3. С. 44–48. EDN: FKBGCX.

3. Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Захват заложника в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Экспертные выводы, рекомендации и заключение // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 1А. С. 138–146. EDN: XRFHKX.

4. Степанова Т.В. Актуальные проблемы правового регулирования применения оружия сотрудниками ФСИН России во время несения службы // Международный научно-исследовательский журнал. № 10 (112). 2021. С. 186–189. DOI: 10.23670/IRJ.2021.112.10.064 EDN: HWNDNM.

5. Сторожикин И.С. Причинение вреда при задержании лица, совершающего побег // Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова. Рязань. 2024. С. 288–292. EDN: WZPESH.

6. Таранов Г.К. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: особенности судебного и доктринального толкования уголовного закона // Аграрное и земельное право. 2024. №5 (233). С. 359–361. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_5_359 EDN: OXFNCC.

7. Фомин И.С. «Экстремизм», «Фундаментализм» и «Радикализм» в условиях противодействия преступлениям в учреждениях УИС // В сборнике: научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. Москва. 2019. С. 353–359. EDN: KDIFZS.

8. Фомин И.С. Некоторые особенности организованных групп, сформированных по этническому признаку, в исправительных колониях // Проблемы и перспективы уголовной юстиции : сборник материалов круглого стола. Москва. 2020. С. 255–258. EDN: EBYVJV.

Reference

1. Akchurin A.V., Kuklin D.V. Problems of Ensuring the Protection of Penal System Employees from Criminal Attacks by Convicts // Functioning of Institutions and Bodies Enforcing Criminal Sentences in the Context of Reforming the Penal System: Proceedings of the Interuniversity Scientific and Practical Conference. Pskov. 2019. Pp. 12–18. EDN: QHYFNV.

2. Dalanov D.S. Characteristics of Hostage-Taking Committed by Convicts and Persons in Custody in Penal Institutions // The Penal System at the Current Stage and Its Development Prospects: A Collection of Abstracts of Speeches and Reports by Participants of the International Scientific and Practical Conference. Ryazan. Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service. 2020. Vol. 3. Pp. 44–48. EDN: FKBGCX.

3. Novikov A.V., Slabkaya D.N. Hostage-taking in penal institutions. Expert findings, recommendations, and conclusion // Issues of Russian and International Law. 2018. Vol. 8. No. 1A. pp. 138–146. EDN: XRFHKX.

4. Stepanova T.V. Actual problems of legal regulation of the use of weapons by employees of the Federal Penitentiary Service of Russia during their duty // International Research Journal. No. 10 (112). 2021. pp. 186–189. DOI: 10.23670/IRJ.2021.112.10.064 EDN: HWNDNM.

5. Storozhikhin I.S. Causing Harm During the Detention of an Escapee // Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference Dedicated to the Memory of Professors V.A. Eleonsky and N.A. Ogurtsov. Ryazan. 2024. pp. 288–292. EDN: WZPESH.

6. Taranov G.K. Causing Harm During the Detention of a Person Who Has Committed a Crime: Features of Judicial and Doctrinal Interpretation of Criminal Law // Agrarian and Land Law. 2024. No. 5 (233). pp. 359–361. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_5_359 EDN: OXFNCC.

7. Fomin I.S. «Extremism», «Fundamentalism» and «Radicalism» in the Context of Combating Crime in Penal Colonies // In the collection: scientific works of the Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Scientific and practical quarterly publication. Moscow. 2019. pp. 353–359. EDN: KDIFZS.

8. Fomin I.S. Some Features of Organized Groups Formed on Ethnic Grounds in Penal Colonies // Problems and Prospects of Criminal Justice: A Collection of Roundtable Materials. Moscow. 2020. pp. 255–258. EDN: EBYVJV.

Антон Валерьевич Кисляков

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, кандидат юридических наук, доцент

Владимир
Российская Федерация

Anton V. Kislyakov

Department of Criminal Law,
Vladimir State University named after
A.G. and N.G. Stoletov,
Candidate of Law, Associate Professor

Vladimir
Russian Federation

✉ antonval77@mail.ru

SPIN-код (РИНЦ) 7912-9059

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-8581-4673>

УДК 343.852

Предупреждение готовящихся нарушений установленного порядка отбывания наказания как результат взаимодействия оперативного подразделения с иными службами исправительного учреждения

Prevention of impending violations of the established procedure for serving a sentence as a result of the interaction of the operational unit with other services of the correctional institution

Аннотация. Актуальность. В современных условиях функционирования уголовно-исполнительной системы важной составляющей успешной работы персонала исправительного учреждения является деятельность по предупреждению совершения со стороны осужденных отдельных видов общественно опасных действий (нарушений, злостных нарушений, преступлений). Персонал исправительных учреждений в лице представителей оперативных, режимных, воспитательных и иных отделов и служб призван консолидированно осуществлять общую, специальную и индивидуальную профилактику общественно опасных действий осужденных. Исходя из анализа статистических и научных данных, в последние годы в исправительных учреждениях наблюдается устойчивый рост числа нарушений, а также удельных показателей осужденных, совершающих злостные нарушения, и в отношении которых был установлен административный надзор после их освобождения. Эта тенденция закономерно влияет на состояние повторной и рецидивной преступности и негативно влияет на достижение целей, провозглашенных уголовно-исполнительным законодательством. Вместе с тем, в пенитенциарной практике вопросам индивидуальной профилактики со стороны персонала исправительных учреждений уделяется недостаточное внимание. Это вызвано, в том числе, отсутствием системного взаимодействия между сотрудниками учреждения, отвечающими за индивидуальную профилактику нарушений установленного порядка отбывания наказаний.

Целью статьи является рассмотрение проблемы предупреждения готовящихся нарушений, замысливаемых осужденными к лишению свободы, посредством индивидуальной профилактики, организуемой путем взаимодействия сотрудников оперативных подразделений и иного персонала исправительного учреждения.

Выводы. В условиях недостатка квалифицированных специалистов из числа персонала исправительного учреждения, тенденции концентрации осужденных, имеющих криминальную мотивацию и продолжающих противодействовать достижению целей наказания, необходимо усилить работу по индивидуальной профилактике готовящихся нарушений установленного порядка отбывания наказаний. Для достижения эффективной организации индивидуального уровня профилактики нарушений необходимо обеспечить четкое взаимодействие между персоналом исправительного

учреждения из числа тех, кто непосредственно работает с осужденными, осуществляет отдельные оперативно-розыскные, воспитательные, режимные, медицинские и иные функции. Оперативный сотрудник исправительного учреждения в своей работе должен не только учитывать и анализировать стадии совершения нарушений, выявлять соучастников, причастных к подготавливаемому деликту, но и выступать координатором взаимодействия с представителями иных отделов и служб учреждения, фокусируя усилия всех субъектов профилактики на достижении единого результата – предупреждении готовящегося нарушения.

Ключевые слова. Исправительное учреждение, нарушение, осужденный, индивидуальная профилактика, профилактический учет, взаимодействие персонала исправительного учреждения.

Abstract. Relevance. In the current penal system, preventing certain types of socially dangerous actions (violations, malicious violations, and crimes) by inmates is an important component of successful correctional facility staff work. Correctional facility staff, represented by representatives of operational, security, educational, and other departments and services, are called upon to implement consolidated general, special, and individual prevention of socially dangerous actions by inmates. Based on an analysis of statistical and scientific data, correctional facilities have seen a steady increase in the number of violations in recent years, as well as the proportion of inmates committing malicious violations and subject to administrative supervision after their release. This trend naturally impacts the rate of repeat and recidivist crime and negatively impacts the achievement of the goals proclaimed by penal legislation. However, in penitentiary practice, insufficient attention is paid to individual prevention by correctional facility staff. This is due, in part, to the lack of systematic interaction between facility staff responsible for individual prevention of violations of the established procedure for serving sentences.

The purpose of this article is to examine the problem of preventing impending violations contemplated by prisoners through individual prevention, organized through collaboration between operational units and other correctional facility personnel.

Conclusions. Given the shortage of qualified correctional facility personnel and the tendency for prisoners with criminal motivations to continue to resist the attainment of punishment goals, it is necessary to strengthen efforts to individually prevent impending violations of the established procedure for serving sentences. To effectively organize individual prevention, it is necessary to ensure clear interaction between correctional facility personnel who work directly with prisoners and perform certain operational-investigative, educational, security, medical, and other functions. In their work, a correctional facility operative must not only account for and analyze the stages of violations and identify accomplices involved in the planned offense, but also act as a coordinator of interactions with representatives of other departments and services within the facility, focusing the efforts of all prevention actors on achieving a single result – preventing the impending violation.

Keywords: Correctional facility, violation, convicted person, individual prevention, preventive monitoring, correctional facility staff interaction.

Для цитирования: Кисляков А.В. Предупреждение готовящихся нарушений установленного порядка отбывания наказания как результат взаимодействия оперативного подразделения с иными службами исправительного учреждения // Научные исследования преступления и наказания. № 3. 2025. С. 12–23.

For citation: Anton V. Kislyakov Prevention of impending violations of the established procedure for serving a sentence as a result of the interaction of the operational unit with other services of the correctional institution // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 3. 2025. P. 12–23.

Введение. Дефицит кадрового состава уголовно-исполнительной системы¹, ухудшение криминогенного состава осужденных², увеличение в исправительных

¹ Директор ФСИН сообщил о нехватке почти 54 тыс. сотрудников // РБК : [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/12/03/2025/67d188829a79475d65e087d5> (дата обращения 20.05.2025).

² В российских колониях выросло число осужденных за тяжкие преступления // РИА новости : [сайт]. URL: <https://ria.ru/20240321/osuzhdennye-1934698351.html> (дата обращения 20.05.2025)

© Кисляков А.В.

учреждениях (далее – ИУ) удельных показателей числа нарушителей, злостных нарушителей порядка отбывания наказания, а также тревожные показатели совершаемых в ИУ преступлений, распространенность в среде осужденных социально значимых заболеваний¹ и некоторые другие факторы создают сложности в достижении целей наказания, провозглашенных в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Однако даже при таких условиях функционирования УИС, задачи, стоящие перед персоналом отдельного взятого ИУ, должны исполняться эффективно. Совокупностью оперативных, режимных, воспитательных и иных мероприятий, осуществляемых персоналом пенитенциарного учреждения, обеспечивается общая, специальная и индивидуальная профилактика совершения нарушений, злостных нарушений и преступлений. При этом приоритет отводится индивидуальному уровню профилактики, на котором организуется непосредственное исправительное воздействие в отношении осужденных как со стороны основного звена – триады специалистов: сотрудников оперативных подразделений, службы надзора, воспитательных отделов, так и других представителей администрации ИУ: психологов, мастеров центров трудовой адаптации, социальных работников, медицинского персонала и др., делающих свой посильный вклад в дело исправления осужденных. Весь персонал ИУ, занятый «живой» работой, стоит на переднем рубеже исправительного воздействия. Сотрудники оперативных подразделений призваны не только обеспечить безопасные условия для применения к осужденным средств исправления, но и предупредить совершение ими нарушений, злостных нарушений и преступлений. Именно взаимодействие между оперативным сотрудником и представителями иных отделов и служб ИУ способно эффективно предупреждать готовящиеся нарушения установленного порядка отбывания наказания, упреждая тяжесть последствий от неправомерного поведения лиц, отбывающих наказание в условиях изоляции.

Обсуждение и результаты. В последние годы (2020–2023 гг.) отмечается увеличение числа осужденных, совершающих злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания (далее – УПОН). При этом особенно тревожно выглядит рост числа осужденных, признанных злостными нарушителями УПОН в связи с повторными нарушениями в течение года, на фоне снижения общего числа лиц, содержащихся в ИУ². Подтверждением высокой криминальной зараженности осужденных, содержащихся в ИУ, служит и рост удельных показателей числа осужденных, подлежащих административному надзору.

Согласно данным последней переписи осужденных, состоявшейся в 2022 году, доля лиц, имеющих значительное количество взысканий, увеличилась. Если по данным переписи 2009 г., доля осужденных, содержащихся в исправительных колониях общего режима и имевших девять и более взысканий, составляла 1,2 %, то по данным последней переписи (2022 г.) зафиксирован рост данного показателя в более чем в 4,7 раза (5,7 %)³.

Таким образом, меры дисциплинарного воздействия, применяемые к осужденным-нарушителям, не вполне эффективны и отклонены от целей исправления и предупреждения совершения новых преступлений. С учетом обозначенных выше

¹ Социальные аспекты здоровья населения // электронный научный журнал : [сайт]. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1615/30/lang.ru/> (дата обращения 20.05.2025).

² Минюст сообщил о резком снижении количества заключенных // RG.ru : [сайт]. <https://rg.ru/2023/10/06/tiurmy-pusteiut.html> (дата обращения 20.05.2025).

³ Чорный В.Н., Геранин В.В., Прихожая Л.Е. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных колониях общего режима (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года) : монография / под научн. ред. В. И. Селиверстова. Москва : Проспект. 2024. С. 31.

© Кисляков А.В.

негативных факторов современных условий функционирования исправительных учреждений, отметим, что предупреждение готовящихся нарушений УПОН не только нейтрализует криминальную направленность личности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, но и в целом, способствует противодействию преступности в местах лишения свободы, обеспечению безопасности функционирования УИС.

Попытаемся определить роль персонала ИУ в деле профилактики совершения нарушений УПОН¹.

Частью 1 статьи 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), указывается на такую задачу оперативно-розыскной деятельности, как *выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания*.

Применительно к теме настоящей работы полагаем целесообразным выделить из ч. 1 ст. 84 УК РФ подзадачу оперативно-розыскной деятельности, указав на *предупреждение готовящихся нарушений*. При этом уточним, что по смыслу положений анализируемой статьи в содержание категории «нарушение» включено и «злостное нарушение», исключительный перечень которых поименован в ст. 113 УИК РФ². Более того, мы полагаем, что положения ст. 84 УИК РФ должны указывать на решение задачи *...выявления, предупреждения и раскрытия...* не нарушений, а только злостных нарушений и преступлений. Это позволяет сфокусировать потенциал оперативных подразделений на более опасных формах неправомерного поведения осужденных, оставляя незначительные нарушения УПОН (например, нарушение формы одежды установленного образца; несоблюдение требований правил пожарной безопасности и охраны труда; неопрятный внешний вид и пр.) под «опекой» иных отделов и служб.

Функция предупреждения готовящихся нарушений говорит о необходимости рассмотрения стадии «приготовления» (по аналогии с общими положениями уголовного права) как отдельного элемента механизма индивидуального неправомерного поведения осужденного. Приготовление к совершению нарушения имеет определенный период, в течение которого осужденный создает необходимые условия для реализации своего замысла. Следовательно, данная стадия влечет за собой исполнение лицом конкретных действий по подготовке совершения деликта. Так, замышляя употребить спиртные напитки (наркотические средства или психотропные вещества), изготовить, хранить и передать иные запрещенные предметы (нож, заточка, игральные карты и пр.), организовать забастовку или иные групповые неповиновения, осужденный всегда будет проводить подготовительную работу (приискание ингредиентов к изготовлению психоактивного вещества; поиск запрещенного канала («дороги») для получения заготовок из металла или другого материала; налаживание неслужебных связей

¹ Здесь и далее категории «нарушение» и «злостное нарушение» употребляются в равном значении.

² Злостным нарушением осужденными к лишению свободы установленного порядка отбывания наказания являются: употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или от обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных в настоящей статье правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин (ч. 1 ст. 113 УИК РФ). Злостным может быть признано также совершение в течение одного года повторного нарушения установленного порядка отбывания наказания, если за каждое из этих нарушений осужденный был подвергнут взысканию в виде водворения в штрафной или дисциплинарный изолятор (ч. 2 ст. 113 УИК РФ).

© Кисляков А.В.

с персоналом ИУ; создание провокации (искусственного конфликта) по отношению к сотрудникам учреждения в целях формирования повода к началу активных неправомерных действий с привлечением иных осужденных и др.). Конечно, действия по подготовке к исполнению нарушения осуществляются в открытых условиях взаимодействия осужденного с той социальной средой, в которой он находится. Поэтому персоналу ИУ не сразу удастся распознать истинные намерения осужденного по отношению к таким действиям. Например, устанавливая неслужебную связь, осужденный рассчитывает в итоге получить из рук конкретного сотрудника единицу алкогольного напитка, мобильный телефон или иной запрещенный предмет. Но перед тем, как сформулировать сотруднику конкретную просьбу, осужденный будет «готовить почву», располагать к себе и формировать доверительные отношения с таким сотрудником, на что может уйти не один день. Или, например, для формирования устойчивой мотивации ближнего окружения осужденного, который планирует групповые неповиновения в локальном секторе отряда учреждения, будущий нарушитель осуществляет провокационные действия по отношению к определенному сотруднику (начальнику отряда, психологу, сотруднику службы надзора и пр.), формируя мнение основной массы осужденных в свою пользу.

Предварительная подготовка к совершению нарушения практически невозможна без соучастия других осужденных, выступающих в качестве помощников, содействующих приговорительным действиям к исполнению задуманного. По аналогии с институтом уголовного права к видам соучастия следует относить пособников, организаторов, подстрекателей и исполнителей. В определенной степени стадии совершения преступления и соучастие как институты уголовного права могут являться ориентиром в анализе потенциальной опасности личности осужденного, приговорительные действия которого говорят о замысле совершить нарушение УПОН. Поэтому профилактика нарушений должна являться приоритетным направлением для персонала ИУ, где координирующая роль принадлежит оперативному составу, способному объединить усилия иных сотрудников и обеспечить четкое взаимодействие между ними.

Из анализа пенитенциарной практики следует, что не все нарушения УПОН совершаются спонтанно. В частности, в результате взаимодействия осужденного и персонала учреждения, выполнения отдельных требований режима отбывания наказания, может возникнуть ситуация, при которой у лица, отбывающего лишение свободы, момент выбора варианта поведения (совершить или не совершить нарушение) протекает в считанные секунды, импульсивно и стихийно. Например, осужденный, находясь в эмоционально-подавленном состоянии, рвет свою одежду, нарушая обязанность бережно относиться к имуществу; не заправляет постель по специальному образцу; не выполняет единый комплекс физических упражнений и т.д. Нередко, под влиянием окружающей массы осужденных (толпы), осужденный, следуя нормам уголовной субкультуры, может стихийно присоединиться к активным участникам групповых неповиновений, возникших в отряде (месторасположение осужденных в ИУ) или непроизводственном участке и совершить злостное нарушение. Также могут совершаться нарушения, вытекающие из установленных для осужденных обязанностей и запретов, предусмотренных как положениями УИК РФ, так и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений¹ (далее – ПВР ИУ). При этом характер совершения «рядовых» нарушений, как правило, в повседневной жизни осужденного

¹ Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110.

не предусматривает стадии специальной подготовки (например, *добросовестно относиться к труду и учебе* (п. 10.9 ПВР ИУ) или *заправлять постель по образцу, утверждаемому для всех подведомственных ИУ начальником территориального органа ФСИН России или лицом, его замещающим* (п. 10.10.1 ПВР ИУ).

Вместе с тем обратим внимание, что указанные нарушения будут характерны для поведения осужденных, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, а также иными формами деструктивного поведения. Прежде всего, речь идет о лицах, страдающих отдельными формами психопатий (расстройство личности) и синдромом зависимости от употребления психоактивных веществ. Так, в ходе изучения медицинских аспектов профилактики повторного криминального поведения осужденных к лишению свободы, которым было назначено принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях, удалось установить, что распространенными клиническими формами личностной патологии осужденных были импульсивный тип эмоционально-неустойчивого расстройства личности (73,6 %)¹. В целях недопущения совершения правонарушений со стороны рассматриваемой категории лиц в системе профилактических мероприятий, организуемых в ИУ, предусмотрен правовой механизм, наделяющий работников медицинской части и психологической службы обязанностью выявлять лиц с признаками психических заболеваний, а также осуществлять комплексное наблюдение и лечение таких лиц².

Следует выделить и нарушения УПОИ, которые являются следствием внутренних переживаний осужденного (вовлечения в необходимость соблюдения неформальных норм («уголовная субкультура»), строгости режима отбывания наказания и длительности предстоящего срока, иных причин, усиливающих у лица пенитенциарный стресс, в основе которого лежит тюремная депривация³. Термин «депривация» происходит от латинского *deprivatio*, слова, обозначающего лишение возможностей удовлетворения неких жизненных потребностей. В зависимости от того, ограничение каких именно потребностей происходит, выделяют двигательную, сексуальную, сенсорную, информационную, эмоциональную и другие виды деприваций. Тюремная депривация является комплексным видом депривации, в котором можно найти все известные науке виды деприваций⁴. В определенной степени тюремная депривация может оправдывать незначительные нарушения, совершаемые осужденными в условиях изоляции, в сочетании с предъявлением чрезмерных требований со стороны персонала ИУ.

Итак, поскольку предупреждение готовящихся нарушений связано с криминальной активностью осужденного, учитывая наличие условного периода времени для исполнения деликта, присутствие соучастников, а также ненаступившие неблагоприятные (в определенных ситуациях – общественно опасные) последствия, персоналу ИУ, целесообразно в своей деятельности уделять внимание именно подготовительной фазе совершения нарушения.

¹ Степанова Э.В., Макушкина О.А. Медицинские аспекты профилактики повторного криминального поведения осужденных к лишению свободы // Российский психиатрический журнал. 2017. № 2. С. 23–30.

² Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72.

³ Пономарев, С.Б. Синдром тюремной депривации (биологический, социальный и философский аспекты) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2025. № 1(272). С. 58–63; Пономарев С.Б., Половникова А.А., Тоцкий С.И., Чубаров А.Л. Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте. Екатеринбург : УрО РАН, 2008. 148 с.

⁴ Пономарев С.Б. Синдром тюремной депривации (биологический, социальный и философский аспекты) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2025. № 1(272). С. 58– 63. EDN VPDVPI.

© Кисляков А.В.

Справедливости ради отметим, что в деятельности каждого структурного подразделения ИУ в разное время были апробированы отдельные научные разработки и/или внедрен передовой опыт работы с осужденными, склонными к совершению отдельных правонарушений в условиях ИУ¹. Научные разработки и передовой опыт пенитенциарной практики были ориентированы на конкретные виды деятельности персонала ИУ (воспитательная работа, оперативная работа, социальная работа и пр.). При этом системного взаимодействия между структурными подразделениями ИУ в контексте организации исправительного воздействия в отношении отдельных категорий осужденных до настоящего времени так и нет. Каждая служба ориентирована на выполнение своих профессиональных задач в области воспитательной, режимной, психологической, оперативной и иной деятельности. С позиции единого подхода к достижению целей наказания, комплексного взаимодействия персонала учреждения, организации исправительного воздействия и применения средств исправления осужденных, работа практически не ведется. По этой причине (и не только) устойчивых позитивных изменений в личности осужденного в течение срока отбывания наказания практически не происходит. Немногие из лиц, освобождаемых из ИУ, способны восстановить по мере адаптации к условиям жизни на свободе, свой трудовой, социальный, семейный и иной потенциал.

Возвращаясь к теме настоящей статьи, обозначим некоторые вопросы и попытаемся дать на них ответ. Какая категория осужденных находится в группе риска совершения нарушений? Представляется, что прежде всего, речь идет об осужденных, состоящих на профилактическом учете как склонных к совершению отдельных видов нарушений и преступлений. Если в 2009 году количество лиц, состоящих на профилактическом учете в ИУ, составляло всего 59,5 тыс. человек, или 8,2 % от среднесписочной численности осужденных в данных учреждениях, то в 2014 году численность таких осужденных составила около 78,4 тыс. человек (12,9 %)². В последующие годы данный показатель только увеличивался.

Чем же должен руководствоваться персонал ИУ в осуществлении профилактической деятельности готовящихся нарушений УПОН?

Пунктами 2 и 3 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы³ (далее – Инструкция по профилактике), определено, что профилактика правонарушений направлена на выявление и устранение обстоятельств, способствующих их совершению, а также установление лиц, от которых с наибольшей вероятностью следует ожидать совершения правонарушений, и оказание на них корректирующего воздействия.

Кроме того, подчеркивается важность работы по выявлению лиц, имеющих намерение совершить правонарушение, и принятию к ним мер превентивного характера

¹ Пертли Л.Ф., Ибрагимов О.А., Горенкова Е.В. Передовой опыт учреждений и органов ФСИН России : информационный бюллетень. Москва : Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2017. 54 с. ; Щербаков Г.В. Отечественный опыт психолого-педагогической и социальной работы по исправлению осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. № 1(260). С. 56–62. DOI 10.51522/2307-0382-2024-260-1-56-62; Шапоренко А.А., Гнедова Н.А. Опыт предотвращения групповых неповиновений осужденных в исправительных учреждениях. Москва : Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2016. 152 с. и др.

² Смирнов А.М. Профилактический учет в исправительных учреждениях: совершенствование практики предупреждения правонарушений среди осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 1(164). С. 32–36.

³ Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20.05.2013 № 72.

© Кисляков А.В.

с целью не допустить реализации этих намерений (на стадии обнаружения умысла). В целом, как указано в Инструкции по профилактике, работа по предупреждению правонарушений должна быть направлена на нейтрализацию или ликвидацию причин и условий, способствующих их совершению, с использованием мер воздействия на определенные факторы и лиц с устойчивым противоправным поведением.

Раскрывая цель профилактической работы (недопущение правонарушений со стороны лиц, содержащихся в УИС), Инструкция по профилактике указывает на необходимость проведения системы специальных мероприятий, направленных на предупреждение (предотвращение и пресечение) противоправных действий.

При этом индивидуальная профилактика правонарушений осуществляется путем всестороннего изучения личности осужденного, его криминальных связей, характера, привычек, наклонностей, мотивации негативного поведения и высказываний; проведения индивидуальных бесед, разъяснения осужденным пагубности допускаемых ими правонарушений, а также возможных последствий; изоляции осужденного от связей и условий, оказывающих на него негативное влияние; привлечения осужденного к общественно полезному труду, учебе, работе в самодеятельных организациях; применения других форм и методов положительного влияния на подучетных лиц исходя из конкретных условий и целесообразности (п. 24 Инструкции по профилактике).

С одной стороны, нетрудно заметить, что в Инструкции по профилактике создана хорошая правовая основа для построения в ИУ эффективной индивидуальной профилактической работы с осужденными. И хотя оценка поведения осужденного строится на основе объективных данных о нем, однако такая оценка осуществляется на субъективном уровне, т.е. с позиции конкретного представителя структурного подразделения, кто занят «живой» работой с осужденными. Именно поэтому на практике нередко можно встретить в работе персонала ИУ парадокс в оценке отдельных свойств и качеств личности осужденного (характера, привычек, наклонностей, мотивации, условий влияния социальной среды и пр.). К примеру, оценка личности осужденного со стороны начальника отряда может кардинально расходиться с оценкой такого лица оперативным работником или психологом учреждения. В конечном счете происходит деконцентрация внимания персонала ИУ на едином подходе к построению процесса исправления осужденного что, как следствие, сводит на нет профилактический эффект, который должен наступать от усилий всех сотрудников учреждения. Конечно, причины противоречий можно искать как в квалификации и компетенциях персонала ИУ, так и в наличии/отсутствии доверительного отношения осужденного к личности конкретного сотрудника или степени влияния самого осужденного на формирование положительного мнения о себе.

Согласимся с мнением Одиноква К.В., указывающего, что «Симбиоз исправительного и предупредительного воздействия на осужденных формирует горизонталь, синтезирующую работу всех служебных направлений в одно целое, устраняя в своей внутренней сущности различные доминанты (отделяющие цели уголовно-исполнительного законодательства друг от друга), что естественным образом может направить работу всех подразделений учреждения на реализацию единой цели...»¹.

Для того, чтобы объединить усилия сотрудников ИУ в профилактике готовящихся нарушений УПОН, по нашему мнению, необходимо обратить внимание на следующие моменты:

¹ Одиноква К.В. Достижение целей уголовно-исполнительного законодательства через понимание деятельности исправительных учреждений в качестве исправительно-предупредительного процесса // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2025. № 6 (277). С. 34–40.

- основным субъектом индивидуальной профилактики в ИУ должен быть оперативный сотрудник;
- представитель оперативного состава должен обеспечивать взаимодействие с сотрудниками отделов и служб учреждения, участвующими в работе с осужденными, путем анализа сведений о личности осужденного, выявления потенциальных соучастников готовящегося нарушения, построения прогноза наступления негативных последствий и др.;
- в целях профилактического воздействия на осужденного-нарушителя, используя гласные и негласные методы работы, сотрудник оперативного подразделения должен осуществлять консультационное сопровождение представителей иных структурных подразделений ИУ;
- взаимодействие оперативного состава с подразделениями иных отделов и служб ИУ должно строиться индивидуально, в условиях, исключающих передачу и обмен сведений между сотрудниками учреждения;
- профилактическая деятельность должна строиться на принципах непрерывного мониторинга поведения осужденных, оказавшихся в поле зрения оперативного подразделения;
- вывод о целесообразности постановки лица на профилактический учет в связи с его возможным неправомерным поведением должен делать сотрудник оперативного подразделения.

В связи с изложенным целесообразно выделить внешние и внутренние факторы предупреждения нарушений. Масштаб криминальной активности осужденных к лишению свободы, опасный характер личности данных лиц, отсутствие системного механизма индивидуальной профилактики правонарушающего поведения осужденных свидетельствуют о необходимости перенастройки функционального содержания процесса исправительного воздействия (внешний фактор). Одним из способов перенастройки является создание организационно-правовых условий, при которых персонал ИУ в лице оперуполномоченного, психолога, начальника отряда, инспектора отдела режима (надзора), работников медицинской службы и других сотрудников, а также представителей институтов гражданского общества с учетом своего профессионального статуса, может консолидированно решать задачу исправительного воздействия на сознательно-волевою сферу осужденного. Другими словами, нужно создать организационное единство субъектов уголовно-исполнительных правоотношений, выступающих на стороне государства, и обеспечить четкую координацию индивидуальной профилактики нарушений.

Внутренние факторы предупреждения нарушений мы связываем с усилиями самого осужденного исключить или кардинально изменить условия и обстоятельства совершения нарушения. В этой связи обратим внимание на резильентность личности, характеризующейся способностью успешно преодолевать негативные факторы внешней среды. Для лица, лишённого свободы, такими факторами выступают условия строгой изоляции, в которых он отбывает наказание, строгий распорядок дня (режим), окружение осужденных и пр. Резильентность должна быть направлена на преодоление отрицательного воздействия пенитенциарной среды, а также на реализацию способности самовосстановления и развитие своей личности посредством внутренних (врожденных) и внешних, приобретенных в результате взаимодействия с персоналом ИУ, ресурсов. Обеспечивать резильентность должны сотрудники режимной, оперативной, социальной, воспитательной и иных служб ИУ, чтобы обеспечить не только выполнение индивидуальной профилактической функции, но и успешное прохождение лицом постпенитенциарного периода после освобождения из ИУ.

Кроме того, определенной внутренней сдержанности будет способствовать осознание осужденным вероятности или невозможности досрочно освободиться от отбывания наказания. Согласно части 4¹ статьи 79 УК РФ при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 6 постановления от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» разъяснил, что при оценке в соответствии с частью 4¹ статьи 79 Уголовного кодекса Российской Федерации поведения осужденного следует учитывать конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого допущенного осужденным нарушения за весь период отбывания наказания, данные о снятии или погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение осужденного и другие характеризующие его сведения.

Таким образом, совокупный потенциал внешних и внутренних факторов предупреждения готовящихся нарушений УПОН позволяют предположить их позитивную роль в деле профилактики неправомерного поведения осужденного в условиях ИУ.

Выводы. Поскольку объем содержания заявленной в статье темы не позволяет очертить всю картину проблемных аспектов предупреждения готовящихся нарушений, замыслиаемых со стороны осужденных в условиях ИУ, подчеркнем еще раз основные тезисы своих размышлений.

1. Следует признать, что в настоящее время деятельность учреждений, связанная с исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы, переживает определенные трудности. Речь идет, прежде всего, о дефиците кадрового состава уголовно-исполнительной системы с одновременной тенденцией концентрации в исправительных учреждениях наиболее опасного в криминогенном плане состава осужденных.

2. Состояние дисциплинарной практики в исправительных учреждениях за последние годы свидетельствует об устойчивой тенденции к росту числа злостных нарушений и преступлений, совершаемых в ИУ, а также лиц, состоящих на профилактическом учете. В связи с этим оперативным подразделениям следует сконцентрировать внимание на стадии приготовления к совершению нарушений. При этом в организации профилактической работы важно помнить роль соучастников готовящегося нарушения УПОН.

3. Индивидуальный уровень профилактики нарушений является приоритетным направлением для организации исправительного воздействия в отношении осужденных со стороны персонала исправительного учреждения, осуществляющего отдельные оперативно-розыскные, воспитательные, режимные, медицинские и иные мероприятия.

4. Для более действенной профилактической работы в отношении криминально активной части осужденных, целесообразно проводить анализ как внешних, так и внутренних факторов предупреждения нарушений УПОН по отношению к конкретному лицу с учетом особенностей его социально-демографической, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристики.

5. Во главе субъектного состава, обеспечивающего в ИУ индивидуальную профилактику совершения нарушений УПОН, должен быть оперативный сотрудник, который должен выступать координатором взаимодействия с сотрудниками иных отделов

и служб учреждения, участвующим в работе с осужденными, прежде всего склонными к совершению нарушений.

Список используемой литературы

1. Одинокоев К.В. Достижение целей уголовно-исполнительного законодательства через понимание деятельности исправительных учреждений в качестве исправительно-предупредительного процесса // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2025. № 6 (277). С. 34–40. (38). EDN: PFKNZW.
2. Пертли Л.Ф., Ибрагимов О.А., Горенкова Е.В. Передовой опыт учреждений и органов ФСИН России : Информационный бюллетень / Москва. Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. 2017. 54 с. EDN: YHNEOR.
3. Пономарев С.Б., Бурт А.А. Синдром тюремной депривации (биологический, социальный и философский аспекты) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2025. № 1 (272). С. 58–63. EDN: VPDVPI.
4. Пономарев С.Б., Половникова А.А., Тощий С.И., Чубаров А. Л. Синдром тюремной социальной депривации в молодом возрасте. Екатеринбург : УрО РАН, 2008. 148 с. EDN: QQPLCT.
5. Смирнов А.М. Профилактический учет в исправительных учреждениях: совершенствование практики предупреждения правонарушений среди осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 1 (164). С. 32–36. EDN: WHGTIR.
6. Степанова Э.В., Макушкина О.А. Медицинские аспекты профилактики повторного криминального поведения осужденных к лишению свободы // Российский психиатрический журнал. 2017. № 2. С. 23–30. EDN: YLOYXN.
7. Чорный В.Н., Геранин В.В., Прихожая Л.Е. Характеристика осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных колониях общего режима (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года) : монография / под научн. ред. В. И. Селиверстова. Москва : Проспект, 2024. С. 31.
8. Шапоренко А.А., Гнедова Н.П. Опыт предотвращения групповых неповиновений осужденных в исправительных учреждениях. Москва. Федеральное казенное учреждение Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 2016. 152 с. EDN: WJANAP.
9. Щербakov Г.В. Отечественный опыт психолого-педагогической и социальной работы по исправлению осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. № 1. С. 56–62. DOI: 10.51522/2307-0382-2024-260-1-56-62 EDN: CUWONB.

Reference

1. Odinokov K.V. Achieving the Goals of Criminal-Executive Legislation through Understanding the Activities of Correctional Institutions as a Correctional-Preventive Process // Vedomosti of the Criminal-Executive System. 2025. No. 6 (277). Pp. 34–40. (38). EDN: PFKNZW.
2. Pertli L.F., Ibragimov O.A., Gorenkova E.V. Best Practices of Institutions and Bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia: Information Bulletin / Moscow. Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. 2017. 54 p. EDN: YHNEOR.
3. Ponomarev S.B., Burt A.A. Prison Deprivation Syndrome (Biological, Social, and Philosophical Aspects) // Bulletin of the Criminal Executive System. 2025. No. 1 (272). pp. 58–63. EDN: VPDVPI.
4. Ponomarev S.B., Polovnikova A. A., Totsky S. I., Chubarov A. L. Syndrome of Prison Social Deprivation in Young People. Ekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2008. 148 p. EDN: QQPLCT.
5. Smirnov A.M. Preventive Registration in Correctional Institutions: Improving the Practice of Preventing Offenses Among Convicts // Bulletin of the Criminal Executive System. 2016. No. 1 (164). pp. 32–36. EDN: WHGTIR.
6. Stepanova E.V., Makushkina O. A. Medical aspects of preventing repeat criminal behavior of persons sentenced to imprisonment // Russian Psychiatric Journal. 2017. No. 2. pp. 23–30. EDN: YLOYXN.

7. Chorny V.N., Geranin V.V., Prikhozhaya L. E. Characteristics of convicts serving sentences in general regime penal colonies (based on a special census of convicts and persons in custody, December 2022): monograph / edited by V. I. Seliverstov. Moscow: Prospect, 2024. p. 31.

8. Shaporenko A.A., Gnedova N.P. Experience in preventing group disobedience of convicts in correctional institutions. Moscow. Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, 2016. 152 p. EDN: WJANAP.

9. Shcherbakov G.V. Domestic experience of psychological, pedagogical, and social work on the correction of convicts // Bulletin of the criminal-executive system. 2024. No. 1. pp. 56–62. DOI: 10.51522/2307-0382-2024-260-1-56-62 EDN: CUWONB

Кирилл Валерьевич Одинок

старший преподаватель кафедры
оперативно-розыскной деятельности
юридического факультета Академии
ФСИН России

Рязань
Российская Федерация

Kirill V. Odinkov

senior Lecturer of the Department
of Operational Investigative Activities
of the Faculty of Law the Academy
of the FPS of Russia

Ryazan
Russian Federation

✉ kir14962@mail.ru

SPIN-код (РИНЦ) 2378-2023

УДК 345.851

Трансформация задач оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях: от реагирования к прогнозированию

Transformation of the tasks of operational-search activities in correctional institutions: from response to forecasting

Аннотация. Актуальность. В статье обосновывается необходимость трансформации оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях. На основе анализа эмпирических данных и материалов, характеризующих жизнедеятельность осужденных, автор приходит к выводу о недостаточной эффективности существующей модели оперативной работы, ориентированной преимущественно на реагирование на возникающие угрозы. Доказывается, что такой подход создает препятствия в процессе достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

Целью статьи является разработка и обоснование предложений по смещению акцентов оперативно-розыскной деятельности от реагирования к прогнозированию. В качестве ключевого решения предлагается введение в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации новой задачи для оперативных подразделений – анализа и прогнозирования негативных процессов в деятельности исправительного учреждения.

Выводы. Реализация данного предложения не только позволит повысить эффективность предупреждения преступлений, но и превратит оперативно-розыскную деятельность в стратегический инструмент обеспечения стабильности и достижения целей уголовно-исполнительной политики.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, цели уголовно-исполнительного законодательства, осужденные, условия отбывания наказания, исправительные учреждения, оперативно-режимная обстановка.

Abstract. Relevance. This article substantiates the need to transform operational investigative activities in correctional facilities. Based on an analysis of empirical data and materials characterizing the lives of convicts, the author concludes that the existing operational work model, which is primarily focused on responding to emerging threats, is ineffective. It is demonstrated that this approach creates obstacles to achieving the goals of penal legislation.

The purpose of this article is to develop and substantiate proposals for shifting the emphasis of operational investigative activities from reactive to predictive. As a key solution, it is proposed to introduce a new task for operational units into the Criminal Executive Code of the Russian Federation: analyzing and predicting negative processes in the activities of correctional facilities.

Conclusions. Implementation of this proposal will not only improve the effectiveness of crime prevention but also transform operational investigative activities into a strategic tool for ensuring stability and achieving the goals of penal policy.

Key words: operational investigative activities, goals of criminal-executive legislation, convicts, conditions of serving a sentence, correctional institutions, operational-regime situation.

Для цитирования: *Одинокоев К.В.* Трансформация задач оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях: от реагирования к прогнозированию // Научные исследования преступления и наказания. № 3. 2025. С. 24–32.

For citation: *Kirill V. Odinokov* Transformation of the tasks of operational-search activities in correctional institutions: from response to forecasting // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 3. 2025. P. 24–32.

Введение. Условия отбывания наказания, а также их изменение являются неотъемлемой частью всего периода отбывания наказания осужденными к лишению свободы. В теории уголовно-исполнительного права процесс отбывания наказания принято делить на три этапа: начальный, основной и заключительный¹. Указанные этапы имеют особенности, которые обуславливают необходимость их более тщательного анализа при исследовании сквозь призму процесса достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. Специфика работы персонала на этапах отбывания наказания обуславливается тем, что на каждом из них могут происходить латентные процессы, способные дестабилизировать деятельность учреждения.

Следуя логике указанного утверждения, целесообразно говорить о необходимости анализа прикладных аспектов использования ресурса оперативно-розыскной деятельности на всех этапах отбывания наказания для ликвидации скрытых факторов, способствующих формированию предпосылок для совершения осужденными (и иными лицами) новых преступлений. Основным проблемным вопросом является то, что оперативно-розыскная деятельность не всегда активным образом используется для решения проблем, возникающих в процессе достижения целей уголовно-исполнительного законодательства на всех этапах отбывания наказания в виде лишения свободы.

Обсуждение и результаты. Рассмотрим по порядку этапы исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, а также необходимость использования информационных возможностей субъекта оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), фактически составляющих ее потенциал (или ресурс).

Начальный этап имеет большую значимость для последующей работы с осужденными. Исследователи считают, что фактически он берет свое начало с распределения осужденного в карантинное отделение². Исходя из норм, отраженных в ч. 2 ст. 79 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) осужденные, прибывшие в исправительные учреждения, размещаются персоналом в карантинное отделение на срок до 15 суток. На основании п. 313 гл. XIX Приказа Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы»³ прием осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях (далее – ИУ) осуществляет дежурный помощник начальника учреждения с участием начальника караула, сотрудника оперативного отдела (группы), отдела (группы) специального учета

¹ Южанин В.Е., Горбань Д.В. Начальный и заключительный этапы отбывания лишения свободы: проблемы концептуального определения // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26, № 2. С. 149.

² Южанин В.Е. Характеристика основного этапа отбывания наказания осужденными в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1(42). С. 134.

³ Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 27.01.2025).

© Одинокоев К.В.

(далее – ОСУ), а также работника медицинской службы. Указанные лица в процессе приема осужденных выполняют свои узконаправленные задачи. Например, медицинский работник проводит первоначальный анализ состояния здоровья осужденных, дежурный помощник начальника учреждения организует реализацию общих вопросов, осуществляя контроль порядка действий иных сотрудников, представитель ОСУ идентифицирует прибывших лиц и т.д.

Анализируя вышеуказанные нормы, можно наблюдать, что законодатель также предполагает использование ресурса оперативных подразделений в процессе приема осужденных в исправительное учреждение. Можно полагать, что это обусловлено необходимостью сбора информации о прибывших лицах и оказанием содействия другим сотрудникам администрации в процессе достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. Однако, стоит отметить, что сотрудники оперативных подразделений в процессе приема осужденных фактически используют свои возможности только для получения узконаправленных данных в отношении определенного круга лиц, поведение которых, по их мнению, может содержать признаки, указывающие на возможность совершения ими преступления.

Приведенные утверждения подтверждаются результатами опроса 225 сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений Центрального, Южного, Сибирского федеральных округов России, проведенного в июне 2025 года. Большая часть респондентов (68 %), исходя из интерпретации вышеуказанных норм, заявила, что связывает свое присутствие исключительно с работой с лицами, представляющими по внешним признакам так называемый оперативный интерес. Другими словами, это те, от кого следует ожидать активных действий, направленных на совершение преступления или его подготовку. Остальные представители оперативных подразделений (32 %) полагали, что процесс получения информации сквозь призму «внешних признаков» оперативного интереса не всегда является эффективным способом оценить личность осужденного.

На наш взгляд подход большинства респондентов (68 %) к рассматриваемому вопросу не всегда является рациональным и в определенной степени сужает предполагаемые законодателем возможности использования потенциала оперативных подразделений на начальном этапе отбывания и исполнения наказания. Обосновывая данную точку зрения, обратимся к практическим примерам, полученным нами в результате проведенного в период с 2023 по 2025 годы нарративного интервьюирования 137 сотрудников оперативных подразделений, проходящих службу в различных субъектах России. В ходе одного из интервью был приведен следующий пример.

В карантинном отделении одного из исправительных учреждений содержался осужденный, который ни имел примечательных особенностей. Он не выделялся из общей массы граждан и, даже напротив, пытался показать, что настроен на соблюдение режимных требований. Учитывая данные факторы, оперативные сотрудники посчитали, что этот человек не требует особого контроля. Однако, спустя незначительное время, оперативные сотрудники получили данные, которые свидетельствовали о том, что внешне положительное поведение осужденного выступало в качестве маскировки, скрывающей реальные намерения лица о совершении преступления. В действительности он скрытно занимался пропагандой определенных идей, которые могли служить поводом к дезорганизации деятельности исправительного учреждения и привести к тяжким последствиям.

Приведенный пример свидетельствует о том, что ошибкой оперативных сотрудников в обеспечении начального этапа отбывания наказания являлась их концентрация на внешнем, поверхностном анализе личности осужденного. Данный подход не всегда

позволяет установить истинные намерения человека. Полагаем, что оперативным сотрудникам следует стремиться к получению как можно большего массива разнородных данных, пусть даже они будут не всегда логично связаны между собой. Это может позволить выявлять тщательно скрываемые, на первый взгляд, незначительные признаки.

Решение проблемных вопросов, встречающихся на этапе нахождения осужденного в карантинном отделении, обуславливает необходимость повышения эффективности работы с осужденными на основном этапе отбывания уголовного наказания. Это утверждение требует особого внимания, т.к. реализация указанного этапа отбывания наказания осуществляется посредством создания необходимых, установленных законом материально-бытовых, медико-санитарных, социальных, психологических условий для жизни в исправительном учреждении и применения к осужденному всего комплекса мер воздействия.

Стоит отметить, что в основе вышеуказанного процесса лежит такое понятие как «режим», который по утверждению В.А. Уткина создает «точку опоры»¹ как для последующего исправительно-предупредительного воздействия на осужденных, так и для формирования необходимых условий отбывания ими уголовного наказания в виде лишения свободы. Однако ситуации, когда поддержание режима осуществляется без учета оперативной (или оперативно-режимной) обстановки учреждения², могут привести к негативным процессам. Такой подход фактически разрушает почву для создания установленных законом материально-бытовых и медико-санитарных условий, обеспечивающих эффективность реализации основного этапа отбывания наказания.

В случае дестабилизации обстановки, администрация учреждения не может фактически реализовывать нормы, указанные в постановлении Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 г. № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время»³. Так, по результатам интервьюирования, проведенного в июле 2025 года, 45 руководителей оперативных подразделений, осуществляющих свою деятельность в исправительных учреждениях Центрального, Южного, Уральского федеральных округов Российской Федерации, были получены сведения о попытке негативного воздействия лидеров криминальной среды на оперативную обстановку в одном из учреждений. Это было совершено посредством провокаций по вопросам качества пищи и организации материально-бытового обеспечения для лиц, отбывающих наказание. Также известны

¹ Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Предисл. А.Л. Ременсон. Томск : Изд-во Том. ун-та. 1984. С. 25.

² Киселев М.В., Шкуренко И.А. К вопросу о правовом содержании термина «оперативная обстановка в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 58.

³ О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время : постановление правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 г. № 205.

© Одинокоев К.В.

случаи, когда отрицательно настроенные осужденные, пользуясь определенным авторитетом, путем угроз фактически заставляют других отказываться от приема пищи, осуществлять порчу предметов материально-бытового обеспечения и т.д. Такие способы используются с целью оказания давления на администрацию учреждения для достижения своих противозаконных интересов.

Похожие ситуации возникают и в связи с медицинским обеспечением осужденных, которое регламентируется приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 28 декабря 2017 г. № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы»¹. Нередко определенные категории осужденных провоцируют создание условий, препятствующих реализации норм, регулирующих медико-санитарное обеспечение. Так, одним из «популярных» рычагов воздействия на представителей администрации являются массовые жалобы на медицинское обслуживание. Они, в свою очередь, запускают механизм негативных событий в местах лишения свободы.

Необходимо подчеркнуть, что наличие описанных негативных факторов в исправительном учреждении обуславливает необходимость активизации работы оперативных подразделений. Это выражается, в том числе, и в привлечении оперативников к несвойственным (на первый взгляд) функциям. Например, связанным с контролем производственных, тыловых, социальных, медицинских т.е. общеорганизационных вопросов работы учреждения в процессе достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. Практика показывает, что, осуществляя работу подобного рода, они не только повышают свою квалификацию, но и получают значительный массив информации, которая может представлять оперативный интерес. Ее грамотный анализ позволяет своевременно устранять причины и условия дестабилизации обстановки в учреждении и создает основу для подготовки проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что деятельность сотрудников оперативных подразделений на основном этапе отбывания наказания заключается, прежде всего, в контроле над всеми основными процессами, составляющими рассматриваемый период отбывания наказания. Целью такого контроля является своевременная ликвидация предпосылок, способных стать неким генератором, преобразующим проблемы материально-бытового, медицинского и иного характера в механизмы, создающие условия для совершения преступлений.

Заключительным этапом отбывания наказания осужденными в виде лишения свободы является их подготовка к освобождению. Он имеет особое значение в процессе достижения целей уголовно-исполнительного законодательства, т.к. определяет дальнейший процесс реинтеграции осужденных в общество. Более того, именно от эффективности осуществления рассматриваемого этапа отбывания наказания, зависит степень вероятности совершения освободившимися лицами новых преступлений².

Результаты научных исследований свидетельствуют об актуальности вышеуказанных утверждений. Многие из авторов акцентируют особое внимание на необходимости качественного обеспечения подготовки осужденных к освобождению, считая, что это ключевой этап, подводящий итог всей предыдущей работе на остальных этапах исполнения и отбывания наказания. Адоевская О.А. отмечает: «Важнейшей частью

¹ Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 28 декабря 2017 г. № 285.

² Адоевская О.А. Ресоциализационная подготовка осужденных к освобождению от отбывания наказания // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 78–79.

© Одинокоев К.В.

единого механизма ресоциализации осужденных является их подготовка к освобождению от отбывания наказания. От эффективности такой подготовки будет зависеть весь последующий ресоциализационный процесс, направленный на интеграцию в систему общественных отношений и включение в гражданское общество лиц, отбывших уголовное наказание или освобожденных от него, чтобы было возможно вести законопослушный и самостоятельный образ жизни...»¹. Южанин В.Е. утверждает, что: «важным условием, способствующим предупреждению рецидива преступлений, является подготовка осужденных к освобождению»². Полякова Я.Н., анализируя проблемы высокого уровня повторной преступности, заявляет, что именно процесс подготовки осужденного к освобождению, является основополагающим и определяет его готовность к нормальной жизни в обществе»³.

Анализируя подготовку осужденных к освобождению, специалисты в первую очередь выделяют мероприятия, связанные с социальной, воспитательной, психологической работой⁴. Как правило, особое внимание акцентируется на формировании алгоритмов по подготовке осужденных к освобождению со стороны определенного круга должностных лиц. Это сотрудники группы социальной защиты; начальники отряда, психологи, сотрудники отделов (групп) специального учета. С одной стороны, такой подход отчасти логичен, и не может являться причиной для дискуссий. С другой же, поведение осужденных, как правило, непредсказуемо, в их среде происходит множество тщательно скрываемых от представителей администрации процессов⁵. Внешний успех в работе с ними на рассматриваемом этапе отбывания наказания может маскировать их внутреннее противоречивое состояние на текущий период. Так, из 173 опрошенных нами сотрудников в августе 2025 года, представляющих различные служебные направления исправительных учреждений Центрального, Южного, Северо-Западного, Дальневосточного федеральных округов Российской Федерации, 63 % респондентов пояснили, что поведение осужденного непосредственно перед освобождением может меняться кардинальным образом. Однако, 37 % опрашиваемых сообщили, что они неоднократно были очевидцами событий, когда за 2–3 месяца до освобождения, на первый взгляд законопослушный гражданин, вставший на путь исправления, совершал тяжкие и особо тяжкие преступления. Последний ответ представляет интерес для нашего исследования, поскольку свидетельствует о пробелах в оперативном контроле.

Для демонстрации проблемы приведем пример, который стал нам известен в результате интервьюирования сотрудников оперативных подразделений одного из исправительных учреждений Центрального федерального округа Российской Федерации, в котором содержался осужденный А. Он на протяжении отбывания практически всех десяти лет лишения свободы характеризовался положительно. За 2,5 месяца до истечения срока отбывания наказания А. обратился с просьбой

¹ Адоевская О.А. Подготовка осужденных к освобождению от отбывания наказания как механизм ресоциализации и реального включения их в гражданское общество // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14. № 2. С. 156.

² Южанин В.Е. Проблемы социальной адаптации осужденных при подготовке их к освобождению из исправительных учреждений // Пенитенциарная наука. 2015. №1 (29). С. 15.

³ Полякова Я.Н. Анализ психологической готовности осужденных к освобождению // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2 (73). С. 42.

⁴ Симонович Н.Е., Багрецов Д.Н. Социальная и психологическая подготовка осужденных к освобождению из мест лишения свободы: психологические аспекты // Молодежь и наука. 2022. № 4. С. 3.

⁵ Уваров А.И. Условия, способствующие искусственной латентизации преступлений осужденных в исправительных учреждениях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 4. С. 131.

к представителям администрации перевести его в другую бригаду производственной зоны учреждения. Свою просьбу он обосновал желанием помочь наладить трудовой процесс на участке, который по всем показателям отставал от других. Администрация учреждения, в том числе, оперативные сотрудники не уделили должного внимания данному обращению. Каких-либо предпосылок для совершения им преступления не было. Учитывая характеристику данного осужденного и посчитав, что рассматриваемая просьба вполне логична и естественна, она была удовлетворена. Однако, после перевода на новый участок А. едва не совершил преступление против жизни и здоровья в отношении одного из работников бригады. Впоследствии было установлено, что он пытался это сделать в качестве мести, так как там работал недавно прибывший в учреждение осужденный, который много лет назад (в конце 90-х), являлся инициатором лишения его неформального статуса в криминальной среде.

Приведенный пример демонстрирует, как незначительная деталь (инициатива осужденного, касающаяся перевода из одной бригады в другую), не требующая оперативно-розыскного контроля, может содержать в себе множество информационных «нитей», свидетельствующих о подготовке человека к совершению нового преступления.

Соответственно, рассматривая данный этап отбывания наказания, необходимо отметить, что к процессу его обеспечения целесообразно приобщать сотрудников оперативных подразделений, которые имеют значительно больший опыт в выявлении латентно-негативных процессов по сравнению с другими служебными направлениями.

Выводы. Проведенное исследование показывает, что оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях представляет собой более масштабное явление, чем простое реагирование на предпосылки к совершению новых преступлений. Ее сущность раскрывается в сочетании исправительного и предупредительного воздействия, где оперативные подразделения становятся ключевым элементом не только в нейтрализации криминогенных факторов, но и в обеспечении всего процесса исполнения наказания.

Однако этот комплексный потенциал сегодня не имеет достаточной нормативной основы, что снижает его эффективность. Для полноценной реализации исправительно-предупредительной функции оперативно-розыскной деятельности необходима ее модернизация. В связи с этим ключевым решением видится дополнение статьи 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации новой задачей для субъектов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе.

Предлагается сформулировать данную задачу как *«анализ и прогнозирование негативных процессов в деятельности исправительного учреждения»*. Этот подход позволяет опереться на уже существующий в ведомственных актах понятийный аппарат (в частности, Приказ Минюста России № 72 от 20 мая 2013 г. «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»), наполнив его новым содержанием. В контексте предлагаемой нормы под негативными процессами следует понимать комплекс событий и ситуаций, которые прямо или косвенно нарушают стабильность работы учреждения и создают условия для недостижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

Таким образом, закрепление предложенной задачи позволит трансформировать деятельность оперативных подразделений УИС. Она перейдет от решения преимущественно узконаправленных задач к выполнению системной, прогностической функции. Это не только повысит эффективность предупреждения пенитенциарных преступлений, но и создаст прочный фундамент для реализации стратегических целей всей уголовно-исполнительной системы.

Список используемой литературы

1. Адоевская О.А. Подготовка осужденных к освобождению от отбывания наказания как механизм ресоциализации и реального включения их в гражданское общество // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14. № 2. С. 156–164. DOI: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.156-164 EDN: SZCRKO
2. Адоевская О.А. Ресоциализационная подготовка осужденных к освобождению от отбывания наказания//Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 1. С. 77–82. DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-1-77-82 EDN: DNGNQX
3. Киселев М.В., Шкуренок И. А. К вопросу о правовом содержании термина «оперативная обстановка в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 55–62. DOI: 10.17223/23088451/19/10 EDN: VZVNMM.
4. Полякова Я. Н. Анализ психологической готовности осужденных к освобождению//Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2 (73). С. 42–49. DOI: 10.24411/1999-6241-2018-12007 EDN: XTFHIL.
5. Симонович Н. Е., Багрецов Д.Н. Социальная и психологическая подготовка осужденных к освобождению из мест лишения свободы: психологические аспекты // Молодежь и наука. 2022. № 4. С. 1–10. EDN: QKIZVO.
6. Уваров А.И. Условия, способствующие искусственной латентизации преступлений осужденных в исправительных учреждениях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 4. С. 130–132. EDN: VVNLDP.
7. Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Предисл. А.Л. Ременсон. Томск: Изд-во Том. ун-та. 1984. 189 с. EDN: WQHRIJ.
8. Южанин В.Е. Горбань Д.В. Начальный и заключительный этапы отбывания лишения свободы: проблемы концептуального определения // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26, № 2. С. 148–153. EDN: XRVBCH.
9. Южанин В.Е. Проблемы социальной адаптации осужденных при подготовке их к освобождению из исправительных учреждений//Пенитенциарная наука. 2015. № 1 (29). С. 15–21. EDN: TMVBCJ.
10. Южанин В.Е. Характеристика основного этапа отбывания наказания осужденными в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1 (42). С. 133–143. DOI: 10.53993/2078-3914/2020/1(42)/133-143 EDN: GMXLSZ.

References

1. Adoevskaya O.A. Preparation of convicts for release from serving a sentence as a mechanism of resocialization and their real inclusion in civil society // Criminal-executive law. 2019. Vol. 14, No. 2. pp. 156–164. DOI: 10.33463/2072-2427.2019.14(1-4).2.156-164 EDN: SZCRKO
2. Adoevskaya O.A. Resocialization preparation of convicts for release from serving a sentence // Legal Bulletin of Samara University. 2020. Vol. 6, No. 1. pp. 77–82. DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-1-77-82 EDN: DNGNQX
3. Kiselev M.V., Shkurenko I.A. On the Legal Content of the Term «Operational Situation in Institutions of the Penal System» // Criminal Justice. 2022. No. 19. pp. 55–62. DOI: 10.17223/23088451/19/10 EDN: VZVNMM.
4. Polyakova Ya.N. Analysis of the Psychological Readiness of Convicts for Release // Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies. 2018. No. 2(73). pp. 42–49. DOI: 10.24411/1999-6241-2018-12007 EDN: XTFHIL.
5. Simonovich N.E., Bagretsov D. N. Social and Psychological Preparation of Convicts for Release from Prisons: Psychological Aspects // Youth and Science. 2022. No. 4. pp. 1–10. EDN: QKIZVO.
6. Uvarov A.I. Conditions Contributing to the Artificial Latentization of Crimes of Convicts in Correctional Institutions // Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences. 2016. No. 4. pp. 130–132. EDN: VVNLDP.
7. Utkin V.A. Punishment and Correctional Labor Influence. Preface. A.L. Remenson. Tomsk: Tom Publishing House. University. 1984. 189 p. EDN: WQHRIJ.
8. Yuzhanin V.E. Gorban D.V. Initial and Final Stages of Serving a Sentence: Problems of Conceptual Definition // Man: Crime and Punishment. 2018. Vol. 26, No. 2. pp. 148–153. EDN: XRVBCH.

9. Yuzhanin V.E. Problems of Social Adaptation of Convicts in Preparation for Their Release from Correctional Institutions // Penitentiary Science. 2015. No. 1 (29). pp. 15–21. EDN: TMVBCJ.

10. Yuzhanin V.E. Characteristics of the Main Stage of Serving a Sentence by Convicts in Correctional Institutions // Bulletin of the Kuzbass Institute. 2020. No. 1 (42). pp. 133–143. DOI: 10.53993/2078-3914/2020/1(42)/133-143 EDN: GMXLSZ.

Олеся Николаевна Куликова**Olesya N. Kulikova**

доцент кафедры Смоленского
государственного медицинского
университета, доцент Смоленского
государственного университета, кандидат
юридических наук, доцент

Associate Professor of the Department
of Smolensk State Medical University,
associate Professor at Smolensk State
University, Candidate of Law, Associate
Professor

Смоленск
Российская Федерация

Smolensk
Russian Federation

✉ olesya.kulikova.2012@list.ru

SPIN-код (РИНЦ) 3849-6843

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8375-7671>

УДК 340.63; 340.5

Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетнего: закон и практика России и Беларуси

Forensic psychiatric examination of a minor: the law and practice of Russia and Belarus

Аннотация. Представленная тема является актуальной для российского и белорусского общества в связи с тем, что затрагивает вопросы назначения судебной экспертизы подозреваемым, обвиняемым, подсудимым несовершеннолетним, совершившим преступления. Целью нашего исследования выступает специфика процессуальных действий со стороны следственных и судебных органов, привлечение к участию в них узких специалистов, реализация нормативно-правовых актов, регулирующих проведение психолого-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетних, наличие судебных разъяснений, касающихся назначения им уголовных наказаний.

Ключевые слова: несовершеннолетний, судебная экспертиза, судебная практика, процессуальный закон, уголовная ответственность.

Abstract. This topic is relevant to Russian and Belarusian society as it addresses the issue of ordering forensic examinations for minor suspects, accused, and defendants who have committed crimes. The purpose of our study is to examine the specifics of procedural actions by investigative and judicial bodies, the involvement of specialized specialists, the implementation of legal acts governing the conduct of psychological and psychiatric examinations of minors, and the availability of judicial clarifications regarding the imposition of criminal penalties.

Keywords: minor, judicial examination, judicial practice, procedural law, criminal liability.

Для цитирования: Куликова О.Н. Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетнего: закон и практика России и Беларуси // Научные исследования преступления и наказания. № 3. 2025. С. 33–40.

For citation: Olesya N. Kulikova Forensic psychiatric examination of a minor: the law and practice of Russia and Belarus // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 3. 2025. P. 33–40.

Введение. Материал научной статьи опирается на процессуальное законодательство России и Беларуси, регулирующее уголовный процесс с участием несовершеннолетних как субъектов уголовной ответственности, судебную практику

© Куликова О.Н.

государств. В частности, это Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 (в ред. 23 декабря 2021 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 28 октября 2021 г.) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Методами нашего исследования выступил сравнительно-правовой, формально-логический, экспертных оценок (в части анализа к требованиям проводимых судебных психиатрических экспертиз несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых).

Результаты и их обсуждение. Вопросы судебно-психиатрической экспертизы в отношении несовершеннолетних, нарушивших требование российского или белорусского уголовного закона, отражены как в уголовно-процессуальных кодексах государств, так и имеют разъяснительно-рекомендательный характер, зафиксированный в практике Верховных Судов обеих стран.

Так, вопросы особенностей уголовного судопроизводства, в котором несовершеннолетний выступает подозреваемым, обвиняемым, подсудимым по уголовному делу отражается в гл. 50 Уголовно-процессуального кодекса России и гл. 45 Уголовно-процессуального кодекса Беларуси. Белорусский законодатель именует ее как «Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет».

Наряду с процессуальными источниками, в части необходимого проведения экспертизы в отношении несовершеннолетнего имеет место судебная практика. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» п. 15 отражает следующее. При наличии данных, вызывающих сомнение в психическом развитии несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние, следует назначать психологическую или психолого-психиатрическую экспертизу в соответствии с требованиями ст. 226–228 УПК Беларуси. При этом на разрешение психолого-психиатрической экспертизы может быть также поставлен вопрос, было ли способно лицо, совершившее общественно опасное деяние, сознавать его фактический характер или общественную опасность. На разрешение эксперта-психолога должен быть поставлен вопрос, соответствует ли психическое развитие несовершеннолетнего его возрасту¹.

Действующее в Российской Федерации уголовно-процессуальное законодательство в положениях ст. 196 УПК РФ предусматривает перечень обстоятельств, при которых обязательно назначение судебной экспертизы. В соответствии с законодательным условием ее производство осуществляется, если требуется установить психическое или физическое состояние лица при наличии у следователя или суда сомнений относительно вменяемости подозреваемого и обвиняемого (п. 3), если следует установить возраст лица, допустившего преступное деяние, когда это имеет значение для оснований уголовной ответственности и принятия решения по уголовному делу (п. 5), а также, если имеют место вопросы установления возраста при отсутствии документов, которые могут подтвердить его, в том числе, когда подлинность документов вызывает сомнение в виду соотношения физического возраста психической деятельности лица (п. 5).

¹ О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 (в ред. 23 декабря 2021 г.) // Верховный Суд Республики Беларусь : [сайт]. URL: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/non18/ (дата обращения 10.02. 2025).

Как отмечается Российским федеральным центром судебной экспертизы при Министерстве юстиции России, в отношении живых лиц проводится ряд психологических экспертиз¹. Экспертные исследования направлены на выявление, определение структуры психических процессов, особенностей их протекания, характеризующих психическую деятельность субъекта преступного деяния. Экспертная оценка определяет способность лица объективно понимать и воспринимать действительность, объективную реальность фактов, событий, обстоятельств.

В Беларуси проведение судебной экспертизы относится к ведению Государственного комитета судебных экспертиз. Структура была создана в 2013 году на базе Государственной службы медицинских судебных экспертиз, экспертных подразделений органов внутренних дел, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям, Вооруженных Сил и экспертных подразделений Министерства юстиции Республики Беларусь². К его функциям относится проведение судебных экспертиз по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях, экономическим делам, материалам проверок по заявлениям (сообщениям) о преступлениях.

Судебная психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве направлена на исследование обвиняемого в части определения индивидуально-психологических особенностей, связанных с его преступным поведением, и имеющих значение при реализации ст. 60 УК РФ в отношении индивидуализации ответственности и назначения уголовного наказания. Основу экспертного исследования составляет выявление психической деятельности человека, особенностей ее функционирования в ситуациях, имеющих правовые последствия, и юридическую оценку со стороны компетентных органов государства. В том числе учитываются личностные патологические, эмоциональные, возрастные характеристики психики обвиняемого в преступлении.

Итак, судебно-психиатрическая экспертиза включает в себя три вида экспертных исследований (экспертиз): судебно-психиатрическую, комплексную психолого-психиатрическую, комплексную сексолого-психиатрическую. Одним из наиболее востребованных видов судебно-психологической экспертизы является судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних, которая составляет более 60 % всех проводимых экспертных психологических исследований³.

Выделение экспертизы несовершеннолетних в самостоятельный раздел судебной психиатрии определяется особым правовым положением несовершеннолетних, а также тем, что психические нарушения в этом возрасте, а соответственно и судебно-психиатрическая их оценка, имеют свою специфику⁴. Несовершеннолетние выступают особой категорией участников уголовного процесса, что обусловлено особенностями физического, психологического развития, особенностями памяти, внимания⁵.

¹ Психологическая экспертиза // ФБУ РФЦСЭ им. профессора А.Р. Шляхова при Минюсте России [сайт]. URL: <https://minjust-expert77.ru/psihologicheskaya> (дата обращения: 18.01.2025).

² Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь [сайт]. URL: <https://sudexpert.gov.by/ru/info.html> (дата обращения: 16.02. 2025).

³ Тимошенко С.Е. Особенности назначения экспертиз при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними // Вестник Омского юридического института. 2010. № 1 (12). С. 83.

⁴ Березанцев А.Ю. Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних. URL: https://studme.org/69678/psihologiya/sudebno-psihiatricheskaya_ekspertiza_nesovershennoletnih (дата обращения: 06.02. 2025).

⁵ Рудов Д.Н., Антонов А.Н. Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетнего участника уголовного процесса // Проблемы правоохранительной деятельности. № 1. 2021. С. 23.

© Куликова О.Н.

Основным направлением судебно-психиатрической экспертизы выступает применение экспертом специальных знаний в целях получения информации, которая является юридически (криминалистически) значимой посредством различных технико-криминалистических приемов, инструментов и средств. Речь идет об установлении тех признаков личности, которые выступают особенными, специфическими, именно их впоследствии учитывает суд и закладывает в основу приговора. Следственные органы, в свою очередь, не всегда могут установить и определить личностные черты несовершеннолетнего в связи:

- 1) с узкопрофильной направленностью в ведении предварительного расследования и отсутствием специальных познаний в области психологии, педагогики, социологии;
- 2) с направленностью деятельности на установление основных признаков субъекта, таких как фактическое достижение возраста и вменяемость лица, достаточных для привлечения к уголовной ответственности;
- 3) с загруженностью в служебном распорядке и отвлечением на расследование иных преступлений;
- 4) с признанием достаточными с позиций полноты, выполненных действий по направлению запросов в учебные, медицинские и иные организации и общей систематизацией полученной информации о данных личности несовершеннолетнего.

Поэтому указанная экспертиза оказывает существенную помощь следственным и судебным органам в части установления личностных особенностей несовершеннолетнего, которые наряду с иными законодательно определенными обстоятельствами составляют базу для принятия решения судом.

Изучая правовые источники, мнения экспертов в области исследований по следственной, экспертной, судебной процессуальной деятельности в отношении такой категории подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, как лица, не достигшие восемнадцати лет на момент совершения преступления, а также которые на момент рассмотрения уголовного дела судом достигли совершеннолетия, мы пришли к выводам в отношении оснований назначения такой экспертизы. В первую очередь необходимо определить состояние психического здоровья участника уголовного процесса, наделенного следственно-судебными органами определенным процессуальным статусом, которое включает пределы нормы или степень отклонения от нее. Вторым основанием выступает странность в поведении несовершеннолетнего, в его высказываниях, реакциях на происходящее. Третьим пунктом является наличие информации или подтвержденных сведений о наличии хронического психического заболевания либо врожденного или приобретенного слабоумия. Также к основаниям относится имевшиеся ранее стационарные, полустационарные лечения, обследование у врача-психиатра, обращение к психологу (при пограничных с психиатрическими диагнозами проблемах). Пятым основанием выступает нахождение несовершеннолетнего на учете в психоневрологическом диспансере (например, в случае навязчивых страхов, при неврозе, депрессии, тревожных расстройствах, фобиях). Шестым критерием выделяют случаи, когда трудно определить мотивацию, направленность, побудительность к совершению преступления, когда отсутствовали видимые цели посягательства. В случае совершения насильственного преступления любой направленности (вред здоровью, истязание, убийство, похищение человека, половое посягательство, завладение транспортным средством с применением насилия к потерпевшему) основанием служит особая жестокость, циничность, пренебрежительность, садизм в отношении пострадавшей стороны.

Также ряд исследователей в области судебной психиатрии (Георгадзе З.О., Датий А.В., Царгасова Э.Б.) выделяют такое основание для назначения экспертизы, как грубое противопоставление несовершеннолетним гражданином себя всему и всем¹. С последним условием мы можем согласиться лишь условно, потому что если указанное обстоятельство имеет место лишь при совершении преступления, то такое деяние действующим уголовным законом признается хулиганским действием. Если же речь идет не только о противопоставлении себя интересам иных благ, ценностей и людей, включая такое поведение при участии в судопроизводстве, процессуальной и судебной деятельности, соответствующие высказывания в адрес органов расследования, прокуратуры и суда, то рассматриваемое основание для проведения судебной психиатрической экспертизы вполне обоснованно.

Основания для назначения экспертизы в отношении несовершеннолетнего участника уголовного процесса определяются задачами ее проведения. К ним следует отнести следующие.

1. Правильное определение психического состояния лица в момент содеянного им преступления. Такая цель должна определить факт наличия или отсутствия у несовершеннолетнего психического расстройства. Если таковое имеется, то в заключении следует отражать, исключает оно вменяемость подозреваемого (обвиняемого) или не исключает.

2. Диагностика психических расстройств, которая включает установление симптомов заболевания (при их наличии) путем клинических методов исследования как несовершеннолетнего, так и его родственников, близких лиц.

3. При наличии выявленного заболевания психики определение степени его выраженности и влияния на диагностируемую личность.

4. Определение рекомендаций при назначении несовершеннолетнему принудительных мер медицинского характера, назначаемых наряду с наказанием либо вместо него, или иных уголовно-правовых мер воздействия.

В этой части вопроса следует указать и отдельные суждения некоторых авторов. Так, например, Клименко Т.В. считает, что итоговой целью экспертизы является дача заключения о психическом состоянии субъекта в уголовном судопроизводстве².

Экспертиза в отношении несовершеннолетнего лица охватывает возможные патологические проявления, подростковую незрелость в совокупности с мотивацией поведения и психопатологическими переживаниями. Наряду с этим, ряд ученых обращают внимание на состояние, обусловленное бурным психическим созреванием, зачастую определяющим социализацию личности. В этой части проведение судебной психиатрической экспертизы должно быть максимально приближено к факту совершения преступного деяния, и она не должна откладываться надолго. Так, по мнению Гурьевой В.А.: «Наибольшая сложность диагностики связана с тем, что в подростковом возрасте психопатологические переживания, даже при их сверхценном характере, остаются очень часто аутистическими и недостаточно осознанными (психологически переработанными)»³.

¹ Георгадзе З.О., Датий А.В., Царгасова Э.Б. Судебная психиатрия: учебное пособие. / под ред. З.О. Георгадзе. Москва: ЮНИТИ: Закон и право. 2016. С. 34.

² Дмитриев А.С., Клименко Т.В. Судебная психиатрия: учебник / под ред. проф., проф. Т.В. Клименко. Москва: Юристъ. 1998. С. 325.

³ Клиническая и судебная подростковая психиатрия / В.А. Гурьева [и др.]; под ред. В.А. Гурьевой. Москва: МИА. 2007. С. 249.

© Куликова О.Н.

Итак, как справедливо отмечается авторами современного понятийного аппарата, судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних участников уголовного процесса – это важнейший способ изучения личности. Научно обоснованные выводы эксперта дают возможность более квалифицированно проводить те или иные следственные действия, объективно разбираться в психологических причинах преступных деяний, совершенных несовершеннолетними лицами¹. Экспертиза назначается несовершеннолетним по уголовному судопроизводству в случаях необходимости установления их психического развития в части отставания в нем, если такое состояние не связано с психическим расстройством, а также охватывает осознание, понимание характера совершаемых действий при сексуальных посягательствах.

Самостоятельным видом судебной психиатрической экспертизы выступает комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Согласно такой экспертизе нужно «выяснить степень умственной отсталости несовершеннолетнего, т.е. мог ли он полностью сознавать значение своих действий и в какой мере мог руководить ими»². В этом направлении актуально отметить задачи, которые ставятся перед экспертизой, нашедшие отражение в трудах ученых прошлого столетия, положенные в основу современного подхода к проведению такого комплексного исследования. Во-первых, это определение степени умственной отсталости несовершеннолетнего и, во-вторых, выяснение «мог ли он полностью сознавать значение своих действий и в какой мере мог руководить ими». Первая из этих задач является промежуточной, вспомогательной для решения второй, основной³.

Вопросы к экспертам имеют следующий характер: 1) имеются ли у несовершеннолетнего отклонения в психическом развитии, и если да, то в чем они проявляются; 2) мог ли несовершеннолетний, с учетом уровня его психического развития, полностью сознавать значение своих действий и в какой мере мог руководить ими.

Каждый из указанных в экспертном заключении выводов, в совокупности с иными обстоятельствами совершенного преступления, имеет разницу в индивидуализации уголовной ответственности, указываемой в обвинительном приговоре суда.

Экспертное решение должно основываться на комплексных психолого-психиатрических оценках, которые способны выявить меру – полную либо неполную (ограниченную) осознания несовершеннолетним значения своих действий и способность ими руководить. Вывод о полноте или ограниченном объеме такого осознания позволяет определить вменяемость, невменяемость лица либо ограниченную способность по вменению. Такой вывод строится на клинических характеристиках нарушений в развитии.

В этой части следует отметить содержание п. 15. Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». С целью выяснения, не находился ли несовершеннолетний обвиняемый в состоянии уменьшенной вменяемости во время совершения общественно опасного деяния, в силу ст. 226–228 УПК РБ необходимо назначать судебно-психиатрическую или судебную психолого-психиатрическую экспертизу.

Основным аргументом может служить то обстоятельство, что юридическое значение имеет не констатация соответствия уровня психического развития тому или иному календарному возрасту, а дифференцированное решение вопроса о мере

¹ Рудов Д.Н., Антонов А.Н. Указ. соч. С. 24.

² Дмитриев А.С., Клименко Т.В. Указ. соч. С. 331.

³ Кудрявцев И.А., Дозорцева Е.Г. Психологический возраст: методологические проблемы и судебная экспертная практика // Психологический журнал. 1988. Т. 9. № 6. С. 109.

© Куликова О.Н.

способности несовершеннолетнего обвиняемого осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими, как показано выше. Варианты экспертного решения этого вопроса в зависимости от наличия или отсутствия психического расстройства, а также отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, влекут принципиально различные правовые последствия по УК РФ¹.

Основное направление психолого-сексолого-психиатрической экспертизы – исследование экспертами психоэмоциональной и сексуальной сферы. Наряду с этим изучаются: 1) когнитивные функции 2) индивидуально-психологические особенности (в том числе наличие либо отсутствие психосексуальной патологии) 3) особенности психосексуального развития 4) психосексуальное поведение при определенных условиях и обстоятельствах 5) факт сексуального насилия (с учетом возможной взаимосвязи с вредом здоровью).

Психолого-сексолого-психиатрическое экспертное исследование относится к сложным (проблемным) видам комплексных экспертиз медико-психологического характера. В результате него разрешаются многие вопросы, требующие специальных познаний в области судебной сексологии, психиатрии и психологии.

В заключительных положениях отметим следующие авторские позиции.

Итак, для проведения судебной психиатрической экспертизы несовершеннолетних, которые допустили нарушение уголовного закона Беларуси или России, используется общепринятая система классификации психических расстройств детей (Rutter M. и Gould M., 1985). Она включает определение состояний клинических психопатологических синдромов, задержки развития (умственная отсталость), общего интеллектуального развития, наличия соматических болезней или негативных социальных ситуаций.

Такой подход судебно-психиатрического исследования выступает предпочтительным для выполнения клинической работы. Он позволяет оценивать противоправное поведение в рамках системы: социальное окружение – здоровье в целом – психическое развитие – клиническая картина – противоправное поведение.

Особенности процессуальных требований белорусским правоприменителем в части судопроизводства с проведением в отношении несовершеннолетнего экспертизы его психического состояния в момент совершения преступления выражаются следующим образом.

– Если судом будет установлено, что несовершеннолетний обвиняемый вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения общественно опасного деяния был не способен сознавать фактический характер или общественную опасность своего деяния, то суд, руководствуясь положениями ч. 3 ст. 27 УК, постановляет оправдательный приговор.

– Согласно ч. 2 ст. 29 и ч. 1 ст. 116 УК РБ совершение несовершеннолетним обвиняемым общественно опасного деяния в состоянии уменьшенной вменяемости вследствие психического расстройства (заболевания) при назначении наказания учитывается как смягчающее ответственность обстоятельство.

– В случае, если имело место вовлечение взрослым лицом несовершеннолетнего в преступную или антисоциальную деятельность, то в постановлении о привлечении его

¹ Березанцев А.Ю. Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних.
URL: https://studme.org/69678/psihologiya/sudebno-psihiatricheskaya_ekspertiza_nesovershennoletnih (дата обращения: 06.02.2025).
© Куликова О.Н.

в качестве обвиняемого и в судебном приговоре на основании ст. 172, 173 УК РБ следует указывать способ такого противоправного втягивания (п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»).

– В соответствии с ч. 2 ст. 118 УК РБ передача несовершеннолетнего, совершившего преступление, под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, допускается при условии внесения ими залога до принятия такого решения. Об установлении суммы залога по поступившему ходатайству родителей или лиц, их заменяющих, о передаче им несовершеннолетнего под наблюдение суд выносит определение. Несовершеннолетний, освобожденный от уголовной ответственности, считается не имеющим судимости. Если несовершеннолетний в течение года после освобождения от уголовной ответственности с передачей под наблюдение родителей или лиц, их заменяющих, совершит умышленное преступление, то по постановлению судьи сумма залога обращается в доход государства (п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних»).

Судебный эксперт в качестве обязательно выполняемых при проведении экспертной деятельности (экспертизы) в отношении несовершеннолетнего действий должен полно, всесторонне, объективно и комплексно исследовать представленные объекты, результатом чего выступает письменное заключение, содержащее обоснованные выводы по вопросам, поставленным перед ним. Судебная психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетних представляет собой экспертную деятельность, выполняемую в интересах правосудия и имеющую официальный характер, по установлению возрастных особенностей лица в целях определения возможности применения к нему мер уголовной ответственности и(или) определению психического состояния лица, которые могут быть положены в основу следственно-судебных процессуальных действий. Такая экспертиза проводится врачом-психиатром-экспертом, ее разновидностью выступает комплексная экспертиза. В зависимости от вида комплексной экспертизы к участию в ней привлекаются более узкие специалисты.

Список используемой литературы

1. Георгадзе З.О., Датий А.В., Царгасова Э.Б. Судебная психиатрия: учебное пособие / под ред. З.О. Георгадзе. Москва: ЮНИТИ. Закон и право. 2016. С. 33–35.
2. Кудрявцев И.А., Дозорцева Е.Г. Психологический возраст: методологические проблемы и судебная экспертная практика // Психологический журнал. 1988. Т. 9. № 6. С. 103–115. EDN: VHFSZD.
3. Рудов Д.Н., Антонов А.Н. Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетнего участника уголовного процесса // Проблемы правоохранительной деятельности. № 1. 2021. С. 22–25. EDN: MVCCUG.
4. Тимошенко С.Е. Особенности назначения экспертиз при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними // Вестник Омского юридического института. 2010. № 1 (12). С. 82–84. EDN: OJXIOV.

References

1. Georgadze Z.O., Datyy A.V., Tsargasova E.B. Forensic Psychiatry: A Textbook / edited by Z.O. Georgadze. Moscow: UNITY. Law and Right, 2016. Pp. 33–35.
2. Kudryavtsev I.A., Dozortseva E.G. Psychological Age: Methodological Problems and Forensic Expert Practice // Psychological Journal. 1988. Vol. 9. No. 6. Pp. 103–115. EDN: VHFSZD.
3. Rudov D.N., Antonov A.N. Forensic Psychiatric Examination of a Minor Participant in Criminal Proceedings // Problems of Law Enforcement Activity. No. 1. 2021. Pp. 22–25. EDN: MVCCUG.
4. Timoshenko S.E. Peculiarities of Appointing Expertise in Investigating Criminal Cases of Crimes Committed by Minors // Bulletin of the Omsk Law Institute. 2010. No. 1 (12). P. 82–84. EDN: OJXIOV.

Екатерина Александровна
Долинская

сотрудник научного центра
Финансового Университета

Москва
Российская Федерация

Ekaterina A. Dolinskaya

research center employee of the Financial
University

Moscow
Russian Federation

✉ aedol1412@mail.ru

УДК 343.322; 343.14

Квалификация государственной измены в форме оказания финансовой помощи: уголовно-правовые и оперативно-разыскные аспекты

Qualification of high treason in the form of providing financial assistance: criminal-legal and operational-investigative aspects

Аннотация. Актуальность. Вопрос о признаках отдельных форм государственной измены продолжает оставаться одним из наиболее дискуссионных в теории уголовного права. Особое место занимает уголовно-правовая оценка преступного деяния в оперативно-разыскной деятельности при установлении признаков оказания финансовой помощи иностранному адресату. В статье рассматриваются теоретико-правовые пробелы и коллизии, касающиеся объективных признаков оказания финансовой помощи иностранному адресату при совершении государственной измены (ст. 275 УК РФ). Уделено внимание правовым признакам предмета оказания финансовой помощи посредством криптовалюты и цифровой валюты. Показано отличие финансирования террористической и экстремистской деятельности от оказания финансовой помощи при государственной измене.

Целью статьи является раскрытие видов финансовой помощи, которые могут квалифицироваться как государственная измена, некоторых особенностей ее оказания, а также раскрытие правовых признаков понятий: «оказание финансовой помощи», «предмет финансовой помощи».

Выводы. В современных реалиях с целью совершенствования оперативной и уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов необходимо расширить и детализировать правовые нормы о государственной измене, а также подготовить соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная измена в форме оказания финансовой помощи, предмет оказания финансовой помощи, финансирование терроризма, уголовно-правовая оценка, квалификация преступления.

Abstract. Relevance. The question of the characteristics of individual forms of treason remains one of the most controversial in criminal law theory. Criminal law assessment of criminal acts in operational investigative activities plays a key role in establishing the characteristics of financial assistance to a foreign recipient. This article examines theoretical and legal gaps and conflicts regarding the objective characteristics of providing financial assistance to a foreign recipient in the context of treason (Article 275 of the Criminal Code of the Russian Federation). Attention is paid to the legal characteristics of the subject of financial assistance through cryptocurrency and digital currency. The distinction between the financing of terrorist and extremist activities and the provision of financial assistance in cases of treason is demonstrated.

The purpose of this article is to identify the types of financial assistance that may qualify as treason and some of the specifics of its provision. It also explores the legal characteristics of the concepts of «provision of financial assistance» and «subject of financial assistance».

Conclusions. In today's reality, in order to improve the operational and criminal procedural activities of law enforcement agencies, it is necessary to expand and detail the legal norms on treason, as well as prepare clarifications for the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Key words: high treason in the form of providing financial assistance, subject of providing financial assistance, financing of terrorism, criminal-legal assessment, qualification of the crime.

Для цитирования: Долинская Е.А. Квалификация государственной измены в форме оказания финансовой помощи: уголовно-правовые и оперативно-разыскные аспекты // Научные исследования преступления и наказания. № 3. 2025. С. 41–48.

For citation: Ekaterina A. Dolinskaya Qualification of high treason in the form of providing financial assistance: criminal-legal and operational-investigative aspects // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 3. 2025. P. 41–48

Введение. Проведение специальной военной операции (далее – СВО) и беспрецедентное санкционное давление со стороны недружественных государств актуализировали вопросы защиты основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации. Одним из ответов законодателя на новые вызовы стало введение уголовной ответственности за оказание финансовой помощи иностранным государствам, международным либо иностранным организациям или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации (далее – иностранный адресат) (ст. 275 УК РФ). Эти нововведения породили зону правовой неопределенности как для теории уголовного права, так и для правоприменительной, в особенности оперативно-разыскной, практики.

Ключевая проблема заключается в отсутствии устоявшихся доктринальных подходов к толкованию оценочных признаков данного состава преступления и, как следствие, в отсутствии единообразной следственно-судебной практики. Нерешенными остаются вопросы о содержании понятия «финансовая помощь», его отграничении от смежных правовых категорий, а также о возможности признания предметом преступления современных цифровых финансовых активов, включая криптовалюту. Особую сложность представляет установление и доказывание субъективной стороны состава – прямого умысла и цели осуществления деятельности, направленной против безопасности государства¹, что ставит перед оперативными подразделениями задачи по сбору и фиксации соответствующей информации.

Таким образом, налицо научное противоречие между объективной необходимостью эффективного применения нормы ст. 275 УК РФ в части оказания финансовой помощи и недостаточной теоретической разработанностью ее конструктивных признаков, а также отсутствие адекватных методических рекомендаций для правоохранительных органов. Разрешение этого противоречия требует комплексного научного анализа, который бы объединил уголовно-правовые и оперативно-разыскные подходы к исследованию данной формы государственной измены.

Обсуждение и результаты. Соответствующие дискуссии нашли отражение в истории развития уголовного закона. Например, ст. 57 УК РСФСР от 1 июня 1922 г. признавала контрреволюционным преступлением «всякое действие, направленное на свержение завоеванной пролетарской революцией власти рабоче-крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР рабоче-крестьянского

¹ О понятии «безопасность Российской Федерации» см. подробнее: Михайлов В.И. Объект государственной измены и его значение для квалификации преступлений // Юридический вестник Самарского университета. 2024. Т. 10. № 4. С. 43–49.

правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и т.п. средствами». Таким образом, оказание финансовой помощи отождествлялось с финансированием прессы.

Следующие изменения в Уголовный кодекс в редакции 22 ноября 1926 г. не коснулись данной нормы, деяние осталось прежним. Далее, ст. 64 УК РСФСР (в ред. от 27 октября 1960 г.) предусматривала под изменой Родине деяния, умышленно совершенные гражданином СССР в ущерб государственной независимости, территориальной неприкосновенности или военной мощи СССР: переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти. Оказания финансовой помощи как самостоятельной формы измены Родине не существовало, однако она поглощалась такой формой государственной измены как оказание иной помощи. В постсоветский период, в ст. 275 УК РФ (в ред. 1996 г.) признак «оказание финансовой помощи» не выделен и рассматривался в теории уголовного права как частный признак оказания иной помощи. Необходимо отметить, что многие вопросы теории уголовного права в части, касающейся рассматриваемой проблемы, не решены до настоящего времени. Также на практике использование норм уголовного законодательства при осуществлении оперативно-разыскной деятельности сталкивается с рядом неопределенностей.

Например, такой неопределенностью характеризуется *предмет оказания финансовой помощи*. Понятие «оказание финансовой помощи» иностранному адресату не закреплено в законодательстве Российской Федерации¹. Нормативно закреплено лишь теоретически взаимосвязанное понятие «финансирование», используемое в характеристике преступлений террористической, экстремистской и диверсионной направленности. В частности, в ч. 1 ст. 205¹ УК РФ («Содействие террористической деятельности») среди форм содействия террористам отдельно упоминается «финансирование терроризма», то есть предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они будут использованы для подготовки или совершения террористических преступлений. В ст. 282³ УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности» аналогично установлена ответственность за предоставление или сбор денежных средств или иного имущества либо оказание финансовых услуг, если известно, что они предназначены для экстремистской деятельности. Формулировка указывает, что оказание финансовых услуг (или, иными словами, оказание «финансовой помощи» террористам, экстремистам) включено в более общее понятие «финансирование терроризма». В ст. 275 «Государственная измена» УК РФ прямо указывается на «оказание финансовой помощи» иностранному адресату в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации², что по механизму совершения преступления относится к финансированию и отражает идею

¹ Цыбулько Е.В. Финансирование деструктивной деятельности иностранных государств как форма государственной измены: проблемы и пути их решения // Новый мировой экономический порядок в эпоху цифровизации и искусственного интеллекта : Сборник тезисов докладов участников Международной научно-практической конференции, Гюмри, Армения. 18–20 октября 2023 года. Москва : Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. 2024. С. 155–162.

² Устинов А.А. Уголовная ответственность за государственную измену: совершенствование правовой регламентации // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1(94). С. 95–100.

© Долинская Е.А.

передачи денег и (или) иных средств, выступающих предметом оказания финансовой помощи.

С учетом изложенного, в УК РФ отражено два основных подхода к использованию термина «финансирование»: во-первых, сбор или предоставление средств с пониманием их последующего использования для совершения преступлений указанной направленности, во-вторых, оказание помощи (в том числе финансовой) в деятельности, направленной против безопасности государства, но при этом оказание финансовой помощи выступает одной из форм финансирования.

Не вносит четкости в нормативное определение данного термина и федеральное законодательство. Так, Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» определяет финансирование терроризма как деятельность по оказанию финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений террористического характера.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» аналогично рассматривает понятие «финансирование экстремистской деятельности» и устанавливает меры предотвращения такой финансовой поддержки. В Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» финансированию терроризма отдается ключевое место наряду с легализацией (отмыванию доходов, полученных преступным путем. Закон обязывает финансовые организации (банки, страховые компании, операторов электронных платежей и др.) осуществлять идентификацию клиентов, проверять источники средств и сообщать о подозрительных операциях в уполномоченные органы. Данные нормативные правовые акты не устанавливают уголовную ответственность за совершение государственной измены, но закрепленные в них правовые признаки финансирования должны учитываться в процессе правоприменения, если речь идет о целенаправленном выделении средств для деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

Таким образом, к основным правовым признакам финансирования необходимо отнести: действия по сбору и (или) организации денежных средств (или иных финансовых инструментов); предоставление этих средств, например, в том числе путем выдачи, перевода, иного оказания финансовой помощи конкретному получателю.

Указанные правовые признаки финансирования необходимо учитывать при теоретическом осмыслении понятия «оказание финансовой помощи», но при этом важно исключить подмену понятийного аппарата. Предусмотренные законодательством Российской Федерации положения о борьбе с преступлениями террористической, экстремистской и диверсионной направленности раскрывают непосредственный объект посягательства, который отличается от объекта государственной измены в форме оказания финансовой помощи.

В судебной практике понятие «оказание финансовой помощи» раскрывается через систему действий. Так, например, гражданин Российской Федерации оказал финансовую помощь представителю иностранной организации в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, а также оказал содействие террористической деятельности путем ее финансирования. Гражданин Российской Федерации получил от представителя националистической организации «Русский Добровольческий Корпус» *(признана решением (приговором) 2-го Западного окружного военного суда от 16.11.2023 № 2-255/2023, вступившим в силу 02.12.2023, террористической организацией)* реквизиты

крипто-кошельков, предназначенных для сбора денежных средств, направленных на приобретение амуниции и продовольствия, а также переправки на счета участников «Русского Добровольческого Корпуса»¹ (далее – РДК). Гражданин Российской Федерации приискал гражданина Кыргызской Республики, которого попросил перевести денежные средства на Украину. Гражданин Российской Федерации перевел через ОА КБ «Юнистрим» 10 000 рублей, гражданин Кыргызской Республики получил их в сберкассе, обменял их на 125 долл. США и посредством системы «Western Union» перевел гражданину Украины. Последний обменял эти деньги на 4 581 украинских гривен и перевел их представителю «РДК»². Таким образом, оказание финансовой помощи предполагает выделение или распределение денежных и иных ресурсов для достижения определенных различных целей: приобретения амуниции, предметов вооружения, продовольствия и других средств для противника.

При этом важное значение для квалификации оказания финансовой помощи имеют правовые признаки ее предмета, который, как ранее отмечено, не определен ни нормативно, ни теоретически, но может выражаться в денежных средствах, безналичных переводах, криптовалюте и иной цифровой валюте. В ряде случаев законодатель придает значение целевому использованию передаваемых, собираемых средств (финансирование террористической, экстремистской деятельности); субъектом финансирования может выступать физическое или юридическое лицо – как в правомерных целях (государственные субсидии, инвестиции, кредиты), так и в неправомерных незаконных целях. При этом финансирование и оказание финансовой помощи представляют собой два разных, но взаимосвязанных по правовым признакам понятия. В основе их единства – укрепление финансового положения получателя как цель системы совершаемых действий (бездействия).

В этой связи под оказанием финансовой помощи для целей ст. 275 УК РФ предлагается понимать поддержку конкретных субъектов или организаций, которая может выражаться в следующих формах:

- прямые и опосредованные денежные переводы иностранному адресату (перечисление средств на банковские счета иностранных спецслужб, военных структур, террористических организаций, финансирование агентов влияния, работающих против интересов Российской Федерации и т.д.);

- финансирование через инвестиционные и коммерческие вклады (вложение средств в фонды и компании, финансирующие разработку технологий двойного назначения, инвестиции в международные проекты, прямо или косвенно связанные с деятельностью, направленной против безопасности Российской Федерации).

В контексте рассматриваемой формы государственной измены дискуссионными в теории и практике являются действия, выраженные в осуществлении финансовых услуг для сокрытия преступных операций. Это может выражаться, например, в открытии счетов и переводах средств через подставных людей, участие в офшорных схемах для анонимизации финансовых потоков и др.

В целом обобщение научных работ в исследуемой области уголовно-правовых отношений показало, что в них чаще рассмотрен вопрос финансирования террористической деятельности нежели оказания финансовой помощи как формы государственной измены. В связи с этим многие авторы отмечают нечеткость правовых

¹ Признана решением (приговором) 2-го Западного окружного военного суда от 16.11.2023 № 2-255/2023, вступившим в силу 02.12.2023, террористической организацией.

² Признана решением (приговором) 2-го Западного окружного военного суда от 16.11.2023 № 2-255/2023, вступившим в силу 02.12.2023, террористической организацией.

признаков исследуемой формы государственной измены. Так, Мухин В.Б. подчеркнул, что «ст. 275 УК РФ отражает стремление законодателя максимально широко охватить все возможные способы причастности к подрывной деятельности, будь то передача секретных сведений или содействие экономического характера»¹. При этом, по его мнению, финансовая помощь представляет собой одну из наиболее латентных форм, поскольку зачастую она замаскирована под обычные гражданско-правовые сделки, благотворительность или иные транзакции, не вызывающие подозрение у надзорных органов.

Схожей точки зрения придерживается Козлов С.Н., отметивший, что «оказание финансовой поддержки государства, действующего против безопасности Российской Федерации, может иметь скрытый или постепенный характер, что затрудняет своевременное выявление признаков государственной измены»². В связи с этим он предложил обратить внимание на мониторинг трансграничных операций, связанных с возможным финансированием террористических и экстремистских структур, а также иностранной разведывательной деятельности.

Тенденции дискуссий в исследуемой области теории уголовного права указывают на актуальность теоретического осмысления расширенного содержания признаков государственной измены, которая не ограничивается лишь классическими проявлениями (шпионаж, выдача государственной тайны и др.). Как подчеркивает Иванов П.Г., «среди законодательных новелл последних лет именно признание оказываемой финансовой помощи самостоятельным вариантом государственной измены стало закономерным шагом в условиях глобальных экономических связей и угроз кибербезопасности»³. С учетом изложенного, под финансовой помощью в контексте ст. 275 УК РФ целесообразно понимать любое предоставление денежных средств или эквивалентных ценностей (включая цифровые активы), если такая помощь фактически направлена на поддержку деятельности иностранного адресата, действующего против безопасности Российской Федерации.

Согласно мнению Петрова И.С., «ключевым моментом является реальная способность получения средств послужить инструментом для ведения подрывной деятельности»⁴.

В современных условиях финансовую помощь, предоставляемую при содействии деятельности против безопасности Российской Федерации, можно описать исходя из особенностей механизма данной помощи, который выражается в прямых или опосредованных денежных переводах (банковские платежи в пользу иностранного адресата), в обороте цифровых валют и цифровых финансовых активов, путем анонимных транзакций на счета кредитных учреждений, предоставленные иностранными спецслужбами), реализации фиктивных договоров (предоставление пожертвований с целью финансирования антигосударственной деятельности), передаче наличных в ходе личных встреч (тайные встречи с агентами иностранных спецслужб), переводе денежных средств через третьи страны (офшорные счета). При этом по материалам практики

¹ Мухин В.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридическая литература, 2020. С. 117.

² Козлов С.Н. Проблемы государственной измены в современной России: монография. М.: Юрист. 2018. С. 84–89.

³ Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». 2-е изд., перераб. и доп. М.: Деловой двор, 2020. С. 120.

⁴ Петров И.С. Финансирование как форма госизмены: проблемы доказательств // Вестник уголовного правосудия. 2022. № 2. С. 34–38.

© Долинская Е.А.

очевидно, что сложности уголовно-правовой оценки и квалификации вызывает оказание финансовой помощи посредством цифровой валюты.

Мухин В.Б. верно отметил, что «развитие цифровой экономики усложняет задачу правоохранительных органов, поскольку криптовалютные транзакции снижают уровень прозрачности и увеличивают время, необходимое для идентификации отправителя и получателя»¹. Анонимность и децентрализация криптовалют создают благоприятные условия для их использования в целях оказания финансовой помощи. Так, например, в 2022 г. гражданин Российской Федерации решил оказать финансовую помощь иностранной организации «РДК»² путем перевода денежных средств в размере 10 000 руб. по реквизитам крипто-кошельков, предназначенных для сбора денежных средств с целью приобретения амуниции и продовольствия, а также переправки на счета участникам данной организации.

Выводы. Таким образом, применение норм и институтов уголовного законодательства в оперативно-разыскной деятельности, направленной на выявление признаков оказания финансовой помощи иностранному адресату, является важной мерой обеспечения безопасности Российской Федерации. Однако эффективность таких мероприятий возможна только при строгом соблюдении законодательства, прозрачности действий правоохранительных органов и обеспечении баланса между интересами государства и правами граждан. Расширение круга деяний, подпадающих под понятие «оказания финансовой помощи», требует четкой правовой регламентации и разработки единой судебной практики. Только в этом случае можно говорить о реальной профилактике и пресечении угроз, связанных с финансовой деятельностью, направленной на безопасность Российской Федерации.

Так, в условиях нормативной и теоретической неопределенности судебная практика раскрывает финансовую помощь, которая может включать передачу денежных средств, криптовалютных активов, ценных бумаг или иного имущества, если оно используется для финансирования разведывательной, террористической, подрывной или иной деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации. Проблема выражена в теоретическом и практическом разграничении государственной измены и иных преступлений (например, связанных с финансированием террористической и экстремистской деятельности). При квалификации преступления по ст. 275 УК РФ (в указанной форме государственной измены) необходимо, прежде всего, учитывать наличие или отсутствие иностранного адресата, гражданство подозреваемого, мотивацию и степень осведомленности о враждебном назначении средств. В целях совершенствования оперативной и уголовно-процессуальной деятельности правоохранительных органов актуально расширение и детализация правовых норм, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В конечном итоге принятие указанных мер будет способствовать обеспечению безопасности государства в условиях современных вызовов и угроз.

¹ Мухин В.Б. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридическая литература. 2020. С. 112–115.

² Признана решением (приговором) 2-го Западного окружного военного суда от 16 ноября 2023 г. № 2-255/2023, вступившим в силу 02.12.2023, террористической организацией.

© Долинская Е.А.

Список используемой литературы

1. Михайлов В.И. Объект государственной измены и его значение для квалификации преступлений // Юридический вестник Самарского университета. 2024. Т. 10, № 4. С. 43–49. DOI 10.18287/2542-047X-2024-10-4-43-49. EDN QDKROP.
2. Петров И.С. Финансирование как форма госизмены: проблемы доказательств // Вестник уголовного правосудия. 2022. № 2. С. 34–38.
3. Устинов А.А. Уголовная ответственность за государственную измену: совершенствование правовой регламентации // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (94). С. 95–100. EDN HCRSJK.
4. Цыбулько Е.В. Финансирование деструктивной деятельности иностранных государств как форма государственной измены: проблемы и пути их решения // Новый мировой экономический порядок в эпоху цифровизации и искусственного интеллекта. Сборник тезисов докладов участников Международной научно-практической конференции, Гюмри, Армения, 18–20 октября 2023 года. Москва : Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. 2024. С. 155–162. EDN IDPKGQ.

Reference

1. Mikhailov V.I. The Object of Treason and Its Significance for Qualifying Crimes // Legal Bulletin of Samara University. 2024. Vol. 10, No. 4. Pp. 43–49. DOI 10.18287/2542-047X-2024-10-4-43-49. EDN QDKROP.
2. Petrov I.S. Financing as a Form of Treason: Problems of Evidence // Bulletin of Criminal Justice. 2022. No. 2. Pp. 34–38.
3. Ustinov A.A. Criminal Liability for Treason: Improving the Legal Regulation // Bulletin of the Kama Social Institute. 2023. No. 1(94). Pp. 95–100. EDN HCRSJK.
4. Tsybulko E.V. Financing the Destructive Activities of Foreign States as a Form of Treason: Problems and Solutions // New World Economic Order in the Era of Digitalization and Artificial Intelligence. Collection of abstracts of reports of participants of the International Scientific and Practical Conference, Gyumri, Armenia, October 18–20, 2023. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics. 2024. Pp. 155–162. EDN IDPKGQ.

Егор Михайлович Роман

адъюнкт заочной формы обучения
Академии ФСИН России

Рязань
Российская Федерация

Egor M. Roman

Correspondence Adjunct
Academy of the FPS of Russia

Ryazan
Russian Federation

✉ 1212121245098@mail.ru

SPIN-код (РИНЦ) 4079-4000

ORCID <https://orcid.org/0009-0008-0531-3467>

УДК 343.985.7; 341.45

История правового регулирования оперативно-розыскного мероприятия «контролируемая поставка» в зарубежном законодательстве

The history of legal regulation of the operational-search measure «controlled delivery» in foreign legislation

Аннотация. Актуальность. Контролируемая поставка как метод противодействия преступности является относительно молодым оперативно-розыскным мероприятием. Несмотря на относительную новизну, контролируемая поставка занимает важное место среди других мероприятий, проводимых правоохранительными органами зарубежных стран. Без применения контролируемой поставки невозможно представить оперативно-розыскную деятельность сегодня. В работе проведен комплексный анализ международных договоров и соглашений в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств при использовании контролируемой поставки, определено, как законодатели ряда зарубежных стран (США, ФРГ и Франции) имплементировали данные нормы в национальное законодательство, описаны правовые особенности применения контролируемой поставки и органы, имеющие право на ее проведение, предложена авторская классификация зарубежных нормативных актов в данной сфере.

Цель. В рамках данного исследования необходимо изучить историю правового регулирования контролируемой поставки в зарубежном законодательстве, а также основные детерминанты и последствия их принятия.

Выводы. История развития правового регулирования контролируемой поставки достаточно молода, процесс развития законодательства о применении контролируемой поставки вызван сильным распространением наркотических средств в мире и антинаркотической политикой, проводимой как в одной конкретной стране, так и в мире в целом. На сегодняшний день ретроспективный анализ позволяет констатировать специфический путь правового регулирования контролируемой поставки в зарубежном законодательстве, а также отсутствие масштабного положительного опыта в связи с небольшим периодом использования данного мероприятия.

Ключевые слова: наркотические средства, противодействие преступности, правоохранительные органы, контрабанда, зарубежное законодательство, контролируемая поставка.

Abstract. Relevance. Controlled delivery as a crime-fighting method is a relatively new operational investigative measure. Despite its relative novelty, controlled delivery occupies a significant place among other measures conducted by law enforcement agencies in foreign countries. It is impossible to imagine operational investigative activities today without the use of controlled delivery. This paper provides a comprehensive analysis of international treaties and agreements on combating illicit drug trafficking through the use of controlled delivery. It also identifies how legislators in several countries (USA, Germany, and France) have implemented these provisions into national legislation. It describes the legal aspects of the use of controlled

delivery and the agencies authorized to conduct it. A classification of international regulations in this area is proposed.

Objective. This study examines the history of legal regulation of controlled delivery in foreign legislation, as well as the main determinants and consequences of their adoption.

Conclusions. The development of legal regulation of controlled delivery is relatively recent. The evolution of legislation on its use has been driven by the widespread use of narcotics worldwide and the anti-drug policies pursued both in individual countries and globally. A retrospective analysis reveals a unique approach to the legal regulation of controlled delivery in international law, as well as a lack of large-scale positive experience due to the short period of its use.

Keywords: narcotics, crime prevention, law enforcement, smuggling, international law, controlled delivery

Для цитирования: Роман Е.М. История правового регулирования оперативно-розыскного мероприятия «контролируемая поставка» в зарубежном законодательстве // Научные исследования преступления и наказания. № 3. 2025. С. 49–60.

For citation: Egor M. Roman The history of legal regulation of the operational-search measure «controlled delivery» in foreign legislation // Scientific Crime and Punishment Research Journal. No 3. 2025. P. 49–60.

Введение. В рамках данной статьи нами проведен ретроспективный анализ возникновения оперативно-розыскного мероприятия «контролируемая поставка» в зарубежном законодательстве, а также его правового регулирования. Исторический анализ мы проводим для изучения правовых лакун, возникающих при проведении мероприятия «контролируемая поставка». Указанный подход позволит определить принципы и порядок решения прошлых проблем, что положительно скажется на поиске ответов на актуальные вопросы сегодняшнего дня. Генезис той или иной правовой категории является неотъемлемой частью многих научных изысканий. Без исследования исторической ретроспективы тяжело проследить закономерность возникновения изучаемого объекта. Вне историко-правового анализа нельзя объективно познать современное состояние юриспруденции. В частности, путем исследования конкретных исторических этапов можно проследить путь становления отраслей права. Совокупность правовых норм приобретает статус отрасли в процессе их непосредственного функционирования и применения при соблюдении прочих необходимых условий¹. Одним из результатов исследования является авторская классификация правовых актов в сфере противодействия незаконному распространению наркотиков при помощи контролируемой поставки, благодаря которой можно четко проследить исторический путь развития данного оперативно-розыскного мероприятия с учетом его конкретных черт и особенностей.

Обсуждение и результаты. Контролируемая поставка – оперативно-розыскное мероприятие, состоящее в негласном контроле за перемещением (поставкой, покупкой, продажей, перевозкой, пересылкой) предметов, вещественных объектов, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также являющихся предметами и орудиями преступлений, в целях получения информации о признаках преступления².

¹ Пинчук А.П. Становление отрасли оперативно-розыскного права: исторический аспект // Скиф. 2020. № 12 (52). С. 307–313.

² Никитин Е.Л., Дытченко Г.В. Прокурорский надзор за законностью проведения и документирования оперативно-розыскных мероприятий : учебное пособие /3-е изд., перераб. и доп. // Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. 279 с.
© Роман Е.М.

Вопросы противодействия распространению наркотических средств связаны с контролем их перемещения через границы государств. Данная задача возлагается на сотрудников таможенных служб. В 1947 году по инициативе 13 стран Западной Европы первоначально в форме Комиссии для введения общей товарной номенклатуры, разработки единых принципов оценки товаров в таможенных целях и для унификации таможенных процедур был создан Совет таможенного сотрудничества (СТС)¹. В декабре 1952 года подписана Конвенция о преобразовании СТС в постоянно действующую международную организацию. В январе 1953 года состоялось учредительное собрание, на котором представители 17 стран провозгласили создание Совета сотрудничества таможенных служб, основными целями которого являются: максимальная гармонизация и унификация таможенных систем, совершенствование техники таможенного дела и таможенного законодательства, развитие сотрудничества между странами в таможенной области².

Исторические корни использования контролируемой поставки уходят в 1960-е годы. Связано это с развитием наркобизнеса, появлением новых видов наркотических средств, а также массовым вовлечением граждан в распространение наркотиков. Данные тенденции заставили законодателей разных стран определить перечень запрещенных веществ³. Наркотические средства – любое из природных или синтетических веществ, включенных в Списки 1 и 2 Конвенции о наркотических средствах 1961 года⁴, а психотропные вещества – любые природные или синтетические вещества, или любой природный материал, включенные в Списки 1, 2, 3, и 4 Конвенции 1971 года⁵. В это время в США преступления, связанные с оборотом наркотиков, приобретают транснациональный характер⁶, а правоохранительные органы начинают применять контролируемую поставку.

Проблема высокого наркотрафика требовала оперативного решения, в поисках которого в марте 1978 года во все национальные центральные бюро (НЦБ) стран – членов Интерпола было разослано циркулярное письмо с анкетой, в которой содержалось два вопроса: «Разрешает ли законодательство вашей страны контролируемый провоз наркотиков? Можно ли провести в вашей стране такую операцию с разрешения соответствующих статей?». Полученные ответы распределились следующим образом: 10,3 % стран ответили, что в их законодательстве специально оговорена возможность контролируемого провоза наркотиков; 22,4 % стран ответили, что их национальное законодательство не допускает скрытого полицейского контроля за провозом наркотиков, а абсолютное большинство (63,3 % стран) указали, что вопрос о контролируемом провозе

¹ О создании Совета таможенного сотрудничества : конвенция (Вместе с «Правоспособностью, привилегиями и иммунитетами Совета») (Заключена в г. Брюсселе 15.12.1950) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 325–335.

² Хомченко Т.Э. Всемирная таможенная организация в системе международного таможенного администрирования // Молодой ученый. 2015. № 24 (104). С. 607–610.

³ Золотов Я. А. Наркотики: историческая ретроспектива // Экономика образования. 2013. № 1. С. 174–177.

⁴ Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года : заключена в г. Нью-Йорке 30 марта 1961 г. // Бюллетень международных договоров, 2000. № 8. С. 15–50.

⁵ Конвенция о психотропных веществах : заключена в Вене 21 февраля 1971 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XXXV. М., 1981. С. 416–434 (опубликован без Перечня).

⁶ Гришина А.Е. Американская стратегия борьбы с наркотрафиком из Мексики // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 10. С. 33–40.

© Роман Е.М.

наркотиков не регулируется, но существующая практика допускает полицейские операции в этом направлении¹.

С 4 по 11 сентября 1979 года в Найроби (Кения) состоялось заседание 48 сессии генеральной ассамблеи Интерпола. Генеральным секретарем являлся André Bossard, который выступил с докладом «Международный незаконный оборот наркотиков в 1978 году». Цель доклада состояла в том, чтобы дать представление о масштабах и характере потока внутреннего оборота, об изменениях, уровне сотрудничества между странами-членами в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, и о возможном характере будущих событий. Генеральный секретарь представил отчет, содержащий национальные статистические таблицы о международном незаконном обороте наркотиков по 52 странам. Делегаты из ряда стран отметили, что наблюдается рост незаконного оборота наркотиков, в частности опиума, его производных, героина и кокаина. Отмечено, что африканские страны стали новым источником поставок каннабиса, что явилось серьезной проблемой для мирового сообщества.

Делегаты из Испании подчеркнули серьезность проблемы, затрагивающей современную молодежь. Некоторые страны указали, что они уделяют большое внимание предоставлению общественности дополнительной информации в сотрудничестве со средствами массовой информации. Синтетические вещества, производство которых обходится недорого, и, следовательно, позволяет наркоторговцам получать очень хорошую прибыль, вытесняют натуральные наркотики. В качестве транзитных зон использовались несколько стран: для кокаина и марихуаны – Колумбия, а для каннабиса – Индия, Ливия, Сомали, Ямайка и Кипр. Делегаты этих стран выразили свою обеспокоенность сложившейся ситуацией.

Большое число делегатов, особенно из африканских государств, подчеркнули существующую проблему, связанную с обучением сотрудников правоохранительных органов по борьбе с наркотиками. Некоторые из них заявили, что Генеральный секретарь должен организовать курсы повышения квалификации для сотрудников полиции этих стран².

В рамках заседания Комитет подготовил резолюцию следующего содержания: Комитет обеспокоен растущими во всем мире проблемами, связанными с незаконным оборотом наркотиков и злоупотреблением ими. Члены комиссии убеждены, что значительный оборот наркотиков связан с масштабными денежными потоками и финансовыми операциями, а эффективное расследование этих операций могло бы облегчить и позволить выявить финансистов и организаторов.

Комиссия по наркотическим средствам рекомендует странам – членам Интерпола использовать все доступные им средства для проведения соответствующих расследований, а также расширять международное сотрудничество в данной области, которое можно было бы с выгодой распространить на борьбу с другими формами преступности. Необходимо поощрять правительства к принятию законов, позволяющих конфисковывать доходы и активы, полученные в результате такой преступной деятельности. В рамках данного заседания было констатировано, что поскольку законодательство и практика в большинстве стран допускают возможность установления контроля за провозом наркотиков, международная полицейская операция в этом направлении может быть осуществлена.

¹ Рогатых Л.Ф., Стрельченко Э.Г., Топоров С.Б. Борьба с контрабандой наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ / Под общей ред. А.В. Савельева СПб., 2003.

² Srinivasan Gopal, Controlled Delivery – An Efficacious Investigative Technique to Bust Drug Syndicates: An Analysis, 5 (3) IJLMH Page 927–952 (2022) // URL: <https://ijlmh.com/paper/controlled-delivery-an-efficacious-investigative-technique-to-bust-drug-syndicates-an-analysis/> (дата обращения: 03.09.2025).

Таким образом, впервые официально контролируемая поставка как операция по скрытому полицейскому контролю грузов, связанных с наркотическими средствами, была разработана и нормативно закреплена в 1970-х годах сотрудниками Интерпола.

В декабре 1988 года по причине продолжающихся в мире тенденций роста незаконного производства и оборота наркотических средств и психотропных веществ была принята Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ¹. Контролируемая поставка в понимании данного акта означает метод, при котором допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию одной или нескольких стран незаконных или вызывающих подозрение партий наркотических средств, психотропных веществ, веществ, включенных в Таблицу 1 и 2, которые содержатся в приложении к конвенции, или заменяющих их веществ, с ведома и под надзором их компетентных органов с целью выявления лиц, участвующих в совершении правонарушений.

В данном акте, в частности в ст. 11, закреплены положения, касающиеся порядка проведения контролируемых поставок. Статья содержит три условия, при соблюдении которых применяются контролируемые поставки.

«1. Стороны, если это позволяют основные принципы их национальных правовых систем, принимают в рамках своих возможностей необходимые меры, предусматривающие надлежащее использование контролируемых поставок на международном уровне на основе взаимных соглашений или договоренностей с целью выявления лиц, участвующих в правонарушениях, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3, и их уголовного законодательства.

2. Решения об использовании контролируемых поставок принимаются индивидуально и могут учитывать финансовые договоренности и юрисдикции Сторон.

3. С согласия соответствующих Сторон незаконные партии наркотических средств, в отношении которых проводятся контролируемые поставки, могут быть перехвачены или оставлены для дальнейшей перевозки с сохранением, изъятием, а также полной или частичной заменой наркотических средств или психотропных веществ».

В ряде других правовых актов, регулирующих взаимодействие государств по борьбе с преступностью, декларируется возможность применения этого метода не только для пресечения незаконного оборота наркотиков, но и оружия, культурных ценностей и других предметов.

Аналогичные правила закреплены в ст. 73 Шенгенской конвенции 1990 года², так называемом договоре, заключенном между пятью европейскими странами (Бельгией, Нидерландами, Люксембургом, Францией и ФРГ). Конвенция определяет условия реализации свободного передвижения товаров и предусматривает создание Шенгенской зоны с полной отменой регулярного паспортного контроля, унифицированной визовой политикой для владельцев обычных паспортов, полицейским и судебным сотрудничеством.

¹ О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : конвенция Организации Объединенных Наций (заключена в Вене 20 декабря 1988 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. М., 1994. С. 133–157.

² Конвенция О применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между правительствами государств Экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах» (Шенгенская конвенция) [рус., англ.] (Вместе с «Заключительным актом», «Протоколом», Декларациями министров и государственных секретарей) (Заключена в г. Шенген 19 июня 1990 г.) // Конвенция, Заключительный акт, Протокол и Декларации на английском языке опубликованы не были.

© Роман Е.М.

Договаривающиеся стороны (далее – стороны) образуют постоянную рабочую группу, в задачу которой входит поиск решения общих проблем борьбы с преступностью, связанной с наркотиками, и выработка в случае необходимости предложений по улучшению практических и технических аспектов сотрудничества. Стороны в рамках своего законодательства обеспечивают возможность применения контролируемых поставок в ходе незаконной торговли наркотическими средствами. Решение о применении контролируемых поставок в каждом отдельном случае должно приниматься на основе предварительного согласия заинтересованных сторон. Права и полномочия по осуществлению этих мероприятий принадлежит властям той стороны, на территории которой проводится операция¹.

В 1988 году Совет Таможенного сотрудничества предложил всем участникам конвенций о таможенном сотрудничестве 1952 года и 1980 года принять единое законодательство, регулирующее вопросы применения контролируемых поставок.

В 2000 году принята Конвенция против транснациональной организованной преступности². Именно с данного документа противодействие транснациональной организованной преступности в сфере наркобизнеса становится не только задачей Интерпола, но и стран – участниц ООН. Отметим, что в п. «i» ст. 2 дано определение контролируемой поставки как метода, при котором допускается ввоз (вывоз) и провоз на территорию одного или нескольких государств незаконных или вызывающих подозрение партий груза с ведома и под надзором их органов в целях расследования какого-либо преступления и выявления лиц, участвующих в нем. В ст. 20 контролируемая поставка отнесена к специальным методам расследования наряду с электронным наблюдением и агентурными операциями, которые осуществляются компетентными органами государств – участников этой Конвенции в пределах своих возможностей и на условиях, установленных внутренним законодательством, в целях ведения эффективной борьбы с организованной преступностью. Кроме того, Конвенция также предписывает, что решения об использовании контролируемых поставок на международном уровне могут с согласия заинтересованных государств-участников включать такие методы, как перехват грузов, оставление их нетронутыми, их изъятие, а равно полную или частичную замену.

Конвенция определяет, что использование контролируемой поставки осуществляется на основе двусторонних или многосторонних соглашений при полном соблюдении принципа суверенного равенства государств. При отсутствии соглашений или договоренностей решение об использовании контролируемой поставки принимается в каждом отдельном случае индивидуально и может при необходимости учитывать финансовые договоренности государств – участников Конвенции. Вместе с тем Конвенция настоятельно рекомендует государствам-участникам, включая Российскую Федерацию, применять контролируемую поставку в борьбе с организованной преступностью наряду с другими методами³.

В типовом руководстве ООН по подготовке сотрудников антинаркотических подразделений органов охраны правопорядка говорится: «Контролируемые поставки

¹ Langer, R. Drug delivery and targeting. Nature 1998. 392, 5–10 // PubMed : [сайт]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/9579855/> (Дата обращения: 03 сентября 2025 г.).

² Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04 октября 2004 г. № 40. Ст. 3882.

³ Controlled delivery: an effective tool against crime. (2025). International Bulletin of Applied Science and Technology, 5(1), 168-173 // Zenodo : [сайт]. URL: <https://zenodo.org/records/14709374> (Дата обращения: 03 сентября 2025 г.).

© Роман Е.М.

являются эффективным методом обеспечения соблюдения законов о противодействии наркотикам, позволяющим должностным лицам правоохранительных органов разных стран выявлять членов международных организаций, которые осуществляют поставки наркотических средств или психотропных веществ через национальные границы. Этот оперативный метод требует тесного сотрудничества правоохранительных органов, а также тщательного планирования данной деятельности и точного исполнения».

Как оперативно-розыскное мероприятие контролируемая поставка была также введена в 2000 году вторым дополнительным протоколом к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (ETS № 182)¹ между государствами – членами ЕС². В ст. 12 Конвенции регламентируется порядок направления заинтересованным государствам – членам ЕС специального запроса другому государству в целях получения разрешения осуществить контролируемые поставки на территории последнего. Режим контролируемых поставок подчиняется законодательству страны, на территории которой они проводятся.

В 2002 году похожий нормативный документ принимается странами, входящими в Содружество Независимых Государств – Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам³. Ст. 108 Конвенции определяет, что «договаривающиеся Стороны в соответствии с внутренним законодательством принимают меры, обеспечивающие на основе взаимной договоренности компетентных учреждений юстиции по расследуемым уголовным делам использование метода контролируемой поставки в целях выявления лиц, участвующих в совершении преступления, получения доказательств и обеспечения уголовного преследования».

Далее в рамках заявленной темы считаем целесообразным рассмотреть внедрение международных договоров в национальное законодательство, так как, рассматривая особенности ратификации правовых актов, можно увидеть характерные черты правовой системы страны.

Так, в США мероприятия, направленные на противодействие наркопреступности, проводятся Федеральным бюро расследований (ФБР), основанным в 1935 году, и Управлением по борьбе с наркотиками, основанным в 1973 году, которые входят в состав Министерства юстиции США. У данных правоохранительных органов параллельная юрисдикция. Как правило, контролируемая поставка проводится отделом контроля за оборотом наркотических средств управления по борьбе с наркотиками (УБН). Особенностью тактики контролируемой поставки является возможность использовать различные официальные прикрытия для проведения масштабных операций. Так, бюджет УБН позволяет открывать магазины-приманки и личные фирмы по продаже наркотических средств. Деятельность созданных организаций тщательно документируется, а лица, посещающие их, фиксируются. После покупки наркотиков за данными лицами проводится наблюдения. Зачастую в момент реализации партии купленных наркотических средств происходит задержание преступника. Национальной особенностью законодательства США является возможность правового регулирования

¹ «Второй дополнительный протокол к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам» (Подписан в Страсбурге 08 ноября 2001 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 16 марта 2020 г. № 11. Ст. 1419.

² «Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам» (Заключена в г. Страсбурге 20.04.1959) (с изм. от 08 ноября 2001 г.) // «Бюллетень международных договоров». 2000. № 9. С. 51–59.

³ «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Заключена в г. Кишиневе 07 октября 2002 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24 июля 2023 г. № 30. Ст. 5501.

© Роман Е.М.

антинаркотической политики каждым штатом самостоятельно. Безусловно, есть общие тенденции данной политики, проводимой под контролем президента США, однако, например, перечень наркотических средств, которые можно применять в качестве лекарств, утверждается штатами самостоятельно. Также особенностью США является отсутствие разделения между оперативно-розыскными мероприятиями и следственными действиями¹.

К одному из главных преимуществ США в данной сфере стоит отнести стабильность деятельности при отсутствии кардинальных структурных изменений и реорганизации, что позволяет накопить и передать положительный опыт внутри правоохранительных органов.

Нормативной основой антинаркотической политики является Закон о контролируемых веществах 1971 года, в соответствии с которым регулируется производство, импорт, хранение, использование и распространение запрещенных веществ. Основная цель данного закона – обеспечить выполнение США всех своих обязательств в рамках международных договоров. По мере развития международных договоров и конвенций в вышеуказанный закон Конгрессом, насколько это считалось необходимым, вносились соответствующие поправки. Так, в 1978 году приняли Закон о психотропных веществах, который позволил обновлять графики контроля над распространением наркотиков в США для соответствия Конвенции 1971 года, заключенной в Вене. Нам представляется интересной *оговорка* (3), с которой США ратифицировали Конвенцию ООН 1988 года: «США могут отклонить просьбу о помощи *(в проведении контролируемой поставки – прим. автора)*, когда уполномоченный орган после консультаций со всеми соответствующими разведывательными, антинаркотическими и внешнеполитическими ведомствами располагает конкретной информацией о том, что высокопоставленный государственный чиновник, который будет иметь доступ к информации, подлежащей предоставлению в соответствии с настоящим договором (*США – прим. автора*), занимается производством или распространением незаконных наркотиков или содействует им». При ратификации Конвенции 2000 года США была допущена немаловажная оговорка (3) В соответствии с пунктом 3 статьи 35 Соединенные Штаты Америки заявляют, что они не считают себя связанными обязательством, изложенным в пункте 2 статьи 35. Данный пункт гласит, что если у каких-либо государств возникнет спор относительно применения данной Конвенции, то после разумного времени одна из сторон вправе обратиться в Международный Суд. Для США же данный пункт не применяется, в соответствии с оговоркой.

Исходя из анализа ратификации международных договоров, целесообразно сделать вывод о том, что США при принятии какого-либо международного договора США под *каждым* документом прописывают свою исключительность, свое *право на несоблюдение принятых норм*. Считаю, что с точки зрения взаимодействия между государствами данные оговорки лишь усложняют работу в данном направлении.

Далее рассмотрим антинаркотическую политику ФРГ. Систему источников уголовного права Германии составляют Уголовный кодекс ФРГ 1871 года и Закон об обороте наркотических средств от 28 июля 1981 года, который относится к так называемому дополнительному уголовному праву.

В ФРГ все наркотические средства классифицируются на 3 основные группы. К первой и самой опасной группе относятся кокаин, героин, метадон, экстази, опиум и ЛСД. Вторая группа – это опасные наркотики, которые включают в себя все основные

¹ Кондратьев, М.В. Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту наркотиков в США // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 94–101.

© Роман Е.М.

виды и разновидности амфетаминов, а также каннабис и кодеин. И третья группа – это наименее опасные наркотические средства, такие как бензодиазепин, некоторые амфетамины и седативные средства. В связи с этим законодателями в ФРГ дифференцируются виды ответственности в зависимости от вида наркотического средства.

Отличительной особенностью ФРГ является реализация принципа «терапия вместо наказания», т. е. органам исполнения наказания предоставлена возможность с согласия суда вместо исполнения наказания в виде лишения свободы на срок не более двух лет в случаях, связанных с осуждением лиц с наркотической зависимостью, для реабилитации такого лица назначить ему помещение в специальное лечебно-терапевтическое учреждение. Однако это допускается только в тех случаях, когда однозначно установлено, что данное преступление было совершено лицом из-за его наркотической зависимости.

Стоит отметить, что на практике применение данной нормы часто вызывает определенные трудности, и связано это прежде всего с тем, что в системе исполнения наказаний Германии отсутствует достаточное количество специальных лечебно-терапевтических учреждений для размещения в них лиц, страдающих наркотической зависимостью и совершивших в связи с этим преступления. Все это приводит к тому, что лица, желающие пройти курс лечения, несвоевременно помещаются в такие лечебные учреждения или вообще не могут быть помещены из-за отсутствия достаточного количества таких учреждений.

ФРГ ратифицировали Конвенцию ООН 1988 года со следующей оговоркой: Министерство иностранных дел ФРГ является компетентным органом, уполномоченным получать запросы другого государства о посадке на борт или досмотре судна, подозреваемого в причастности к незаконному обороту наркотических средств, и отвечать на них (*запросы* – прим. автора). Конвенцию 2000 года ФРГ ратифицировали лишь 14 июня 2006 года с оговоркой, что Федеральное министерство юстиции ФРГ является центральным органом, уполномоченным принимать запросы о взаимной правовой помощи.

Ведущими законами в области осуществления оперативно-розыскной деятельности в сфере противодействия наркотическим средствам являются УПК ФРГ и закон 1991 г. № 91-1264, который содержит правила применения контролируемой поставки в области противодействия торговле и употреблению наркотиков. Особенности проведения данного мероприятия является то, что, во-первых, субъектом ее проведения является только таможенная служба, которая при этом в обязательном порядке немедленно уведомляет прокурора и в дальнейшем действует под его контролем, а во-вторых, это данное мероприятие проводится только в борьбе с наркобизнесом.

Таким образом, анализ ратифицированных нормативных актов ФРГ подчеркивает их открытость для межгосударственного взаимодействия, определяя орган, уполномоченный на сотрудничество в данном направлении.

Интересным представляется опыт Французской республики. Во Франции государственная политика в сфере борьбы с наркотрафиком заключается в полном запрете всех видов наркотиков. Французское законодательство в целом соответствует ратифицированным Францией международным конвенциям 1961, 1971 и 1988 годов, которые предписывают преследование за хранение и распространение всех запрещенных веществ¹.

¹ Классен А.Н., Евдокимова Д.Н. Тенденции развития зарубежного законодательства об ответственности за преступления, связанные с нелегальным оборотом наркотических средств // Проблемы права. 2012. № 7. С. 143–146.

Отметим, что Франция – единственная из рассматриваемых стран ратифицировала Конвенцию ООН 1988 г. без примечаний, также Франция 29 октября 2002 г. ратифицировала и Конвенцию 2000 г.

Правовой базой в области противодействия распространению наркотиков во Франции является Закон от 31 декабря 1970 г.¹, в котором основное внимание сосредоточено на трех аспектах: уголовном преследовании наркоторговли; запрещении употребления всех видов наркотиков и бесплатном анонимном лечении больных наркоманией. Причем, стоит отметить, что уголовная политика страны ориентирует прокуроров, по возможности, делать максимальный акцент на отказе от репрессивных мер в отношении потребителей наркотиков в пользу расширения комплекса лечебно-профилактических мероприятий с дальнейшей их социальной адаптацией, что многими экспертами рассматривается как положительный опыт Франции.

Во Франции ведущим органом в области борьбы с наркотическими средствами и психотропными веществами является созданная в 1982 году постоянная Комиссия по противодействию токсикомании. В 1996 году она была преобразована в межминистерскую комиссию по борьбе с наркотиками и токсикоманией (MILDT), а в 2014 году реорганизована в межминистерскую комиссию по борьбе с наркотиками и аддиктивным поведением (MILDECA) при аппарате премьер-министра Франции. Комиссия разрабатывает стратегию, тактику и планы работы в данной области, а также контролирует их реализацию². Мероприятие «контролируемая поставка» проводится, как правило, Центральным управлением по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств (OCRTIS). Таким образом, при анализе ратификации международных актов Францией можно наблюдать их полную солидарность с мировым сообществом.

При сравнении антинаркотической политики США, ФРГ и Франции мы приходим к выводу об огромной разнице между реализацией международных конвенции и договоров. Несмотря на ратифицированные соглашения в сфере проведения контролируемой поставки в рамках борьбы с наркотическими средствами, законодатели данных зарубежных стран активно развивают превентивные меры, используя контролируемую поставку, а впоследствии и привлечение к уголовной ответственности, как крайнюю меру. Анализ также показал наделение полномочиями по проведению контролируемой поставки различных ведомств, что лишь усложняет взаимодействие при проведении межгосударственной контролируемой поставки.

Заключение. Проведенный анализ нормативных актов свидетельствует о том, что конвенции и договоры регулируют порядок проведения контролируемой поставки при перемещении объекта через границы государств-участниц. В связи с этим считаю целесообразным предложить следующее определение *межгосударственной контролируемой поставки*, под которой следует понимать *мероприятие, в рамках которого допускается ввоз (вывоз, провоз) каких-либо запрещенных предметов (наркотических средств, орудий совершения преступления) с ведома и разрешения правоохранительных органов государства, на территории которого проводится мероприятие, с целью документирования преступной деятельности всех причастных лиц и сбор необходимых доказательств.*

¹ О борьбе с токсикоманией и наказаниях за продажу и незаконное употребление ядовитых веществ : закон Французской Республики от 31 декабря 1970 г.

² Амир Х. Методы конфискации личного имущества в пользу государства в законодательстве ИРИ и Франции (сравнительный анализ) // Вестник Таджикского национального университета. 2015. № 3-12 (189). С. 148–154.

© Роман Е.М.

В заключении считаем целесообразным предложить следующую периодизацию международных актов по противодействию наркотическим средства и применению контролируемой поставки:

1. 1961–1978 годы. В данное время законодатели зарубежных стран описывают существующую проблему по немедицинскому употреблению наркотиков, а также определяют перечень запрещенных веществ.

2. 1979–1988 годы. Особенностью данного периода является поиск методов борьбы с возросшим наркотрафиком, одним из которых становится контролируемая поставка. На международном уровне происходит обсуждение данного мероприятия, особенностей его применения и использования результатов.

3. 1989–1999 годы. В это время происходит заключение ряда соглашений между зарубежными странами, направленных на закрепление особенностей применения мероприятия «контролируемая поставка» при противодействии наркотическим средствам на территории стран-участниц.

4. С 2000 года по настоящее время. Именно в этот период противодействие транснациональной организованной преступности в сфере наркобизнеса становится не только задачей Интерпола, но и стран-участниц ООН, то есть вовлечение в противодействие наркотическим средствам с помощью контролируемой поставки всего мирового сообщества.

На мой взгляд, предложенная классификация наиболее качественно отражает характеристику принимаемых правовых актов в данной сфере, учитывая тенденции развития антинаркотической повестки на мировой арене.

Необходимо отметить, что при ратификации международных норм в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, США отмечают важность их позиции при решении спорных вопросов, оставляя за собой право не применять международные договоры, ФРГ подчеркивает открытость к диалогу в данном направлении, определяя также компетентные органы, уполномоченные на взаимодействие, а Франция согласна с мировым сообществом при ратификации всех нормативных актов в данном направлении.

Таким образом, отметим, что история зарубежного законодательства в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств с помощью контролируемой поставки насчитывает порядка пятидесяти лет, что сравнительно мало в сравнении с другими мероприятиями. Однако большое количество конвенций и договоров, регулирующих вопросы применения контролируемой поставки, принятых за это время, говорит о важности изучаемого вопроса. Безусловно, каждый законодатель вправе имплементировать международные договоры в национальное законодательства в той степени, в которой посчитает нужным, однако исследовав позиции США, ФРГ и Франции по данному вопросу, хочется отметить, что считаю наиболее правильной позицию Германии в связи с их готовностью к взаимодействию с другими странами, однако опыт США в данном направлении не стоит недооценивать.

Список используемой литературы

1. Atojev Alisher Azamat ugli Controlled delivery: an effective tool Against crime // International Bulletin of Applied Science and Technology. 2025. № 5 (1): 168-73. DOI: 10.5281/zenodo.14709374
2. Langer, R. Drug delivery and targeting. Nature 1998, 392, 5-10 // PubMed : [сайт]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/9579855/>. DOI: 10.1038/32020
3. Srinivasan Gopal, Controlled Delivery - An Efficacious Investigative Technique to Bust Drug Syndicates: An Analysis, 5 (3) IJLMH Page 927–952 (2022). <https://doi.org/>. DOI: 10.1000/IJLMH.113108

4. Амир Х. Методы конфискации личного имущества в пользу государства в законодательстве ИРИ и Франции (сравнительный анализ) // Вестник Таджикского национального университета. 2015. № 3–12 (189). С. 148–154. EDN: VUSGHR
5. Гришина А.Е. Американская стратегия борьбы с наркотрафиком из Мексики // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2017. № 10. С. 33–40. EDN: ZVKCPL
6. Золотов Я.А. Наркотики: историческая ретроспектива // Экономика образования. 2013. № 1. С. 174–177.
7. Классен А.Н., Евдокимова Д.Н. Тенденции развития зарубежного законодательства об ответственности за преступления, связанные с нелегальным оборотом наркотических средств // Проблемы права. 2012. № 7. С. 143–146. EDN: PVFKIZ
8. Кондратьев М.В. Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту наркотиков в США // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 4 (41). С. 94–101. DOI: 10.51980/2542-1735_2020_4_94 EDN: XYCMNA
9. Никитин Е.Л., Дытченко Г.В. Прокурорский надзор за законностью проведения и документирования оперативно-розыскных мероприятий: учебное пособие /3-е изд., перераб. и доп. // Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. 279 с.
10. Пинчук А.П. Становление отрасли оперативно-розыскного права: исторический аспект // Скиф. 2020. № 12 (52). С. 307–313. EDN: CXURDF
11. Рогатых Л.Ф., Стрельченко Э.Г., Топоров С.Б. Борьба с контрабандой наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ / Под общей ред. А.В. Савельева СПб., 2003. ISBN: 5-263-00222-X EDN: QVXKPT
12. Хомченко Т.Э. Всемирная таможенная организация в системе международного таможенного администрирования // Молодой ученый. 2015. № 24 (104). С. 607–610. EDN: VDFRDZ

References

1. Atoyev Alisher Azamat ugli Controlled delivery: an effective tool Against crime // International Bulletin of Applied Science and Technology. 2025. № 5 (1): 168-73. DOI: 10.5281/zenodo.14709374
2. Langer, R. Drug delivery and targeting. Nature 1998, 392, 5-10 // PubMed: [website]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/9579855/>. DOI: 10.1038/32020
3. Srinivasan Gopal, Controlled Delivery - An Efficacious Investigative Technique to Bust Drug Syndicates: An Analysis, 5 (3) IJLMH Page 927–952 (2022). <https://doi.org/>. DOI: 10.1000/IJLMH.113108
4. Amir H. Methods of Confiscation of Personal Property in Favor of the State in the Legislation of the IRI and France (Comparative Analysis) // Bulletin of the Tajik National University. 2015. No. 3–12 (189). Pp. 148–154. EDN: VUSGHR
5. Grishina A.E. American Strategy for Combating Drug Trafficking from Mexico // Actual Problems of Modern International Relations. 2017. No. 10. Pp. 33–40. EDN: ZVKCPL
6. Zolotov Ya. A. Drugs: Historical Retrospective // Economics of Education. 2013. No. 1. Pp. 174–177.
7. Klassen A.N., Evdokimova D.N. Trends in the Development of Foreign Legislation on Liability for Crimes Related to Illegal Drug Trafficking // Problems of Law. 2012. No. 7. pp. 143–146. EDN: PVFKIZ
8. Kondratyev, M.V. Operational-search counteraction to illegal drug trafficking in the USA // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4 (41). pp. 94–101. DOI: 10.51980/2542-1735_2020_4_94 EDN: XYCMNA
9. Nikitin, E.L., Dytchenko, G.V. Prosecutor's supervision over the legality of conducting and documenting operational-search activities: a study guide / 3rd ed., revised and enlarged. // Saint Petersburg: Saint Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2021. 279 p.
10. Pinchuk A.P. Formation of the Operational-Investigative Law Branch: Historical Aspect // Skif. 2020. No. 12 (52). Pp. 307–313. EDN: CXURDF
11. Rogatykh L.F., Strelchenko E.G., Toporov S.B. Combating Smuggling of Narcotic Drugs, Psychotropic and Potent Substances / Under the general editorship of A. V. Savelyev. Saint Petersburg, 2003. ISBN: 5-263-00222-X EDN: QVXKPT
12. Khomchenko T.E. The World Customs Organization in the System of International Customs Administration // Young Scientist. 2015. No. 24 (104). P. 607–610. EDN: VDFRDZ.